

АНТИМАГ

Марко Лис

КНИГА 1

КВЧ

Антимаг (Марко Лис)

Марко Лис

Клан Врага Народа. Антимаг

«автор»

2024

Лис М.

Клан Врага Народа. Антимаг / М. Лис — «автор»,
2024 — (Антимаг (Марко Лис))

«1. осквернил статую богини 2. исписал забор и стены ругательствами в её адрес 3. пробрался в храм и сжёг к чёртовой матери Зачем? Да... Поэтому я умер и попал в КВН, где меня встретил «весёлый и находчивый» парень с паяльником в руках. А ещё я оказался надёжно привязан к стулу. Хороша шутка, ничего не скажешь...»

© Лис М., 2024

© автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Марко Лис

Клан Врага Народа. Антимаг

Глава 1

Сперва я осквернил статую богини. Дорисовал ей квадратные усы, как у одного кровавого диктатора. Затем на стене написал, что она крайне доступная девушка. Только сделал это в значительно более грубой форме.

А потом вообще пробрался в храм и сжёг его к чёртовой матери.

Проблема заключалась в том, что ничего из этого я совсем не помнил. И обо всём узнал уже непосредственно от самой богини на допросе.

Оказалось, несмотря на всё своё могущество, копаться в человеческой памяти боги почему-то не могли.

Так что мы всё делали по старинке.

Она спрашивала, а я отвечал. Точнее выдумывал какую-нибудь отмазку, в попытке выдать её за правду. А что было делать, когда настойчиво требовали ответов, которых у меня и в помине не было.

Я старался потянуть время, потому что каждый раз после допроса меня ожидал новый этап терапии по возвращению памяти.

– Червь, сперва ты прилюдно осквернил мою статую! – я буквально чувствовал, как меня прожигали взглядом, полным ненависти.

– Простите.

– После... ты исписал стены храма ругательствами в мой адрес. А затем проник внутрь и устроил пожар!

– Простите меня, – я продолжал пялиться под ноги, не забывая извиняться при каждой возможности.

– Ты хоть что-то вспомнил из этого?

– ...

– Зачем ты это сделал? Кто тебя послал?

И вот мы в надцатый раз вернулись к вопросам, на которые у меня не было ответа. Потому что в моей голове по-прежнему была каша из фрагментов различных воспоминаний.

Но увы, ни намёка на причины моего проступка.

– Меня никто не посылал. Просто... – я поднял голову и посмотрел богине прямо в глаза, собираясь втюхать ей очередную порцию отборной чуши.

– Что просто? Отвечай скорее!

– Это всё алкоголь. Я совершенно не умею пить, а в тот день...

– Не ври мне! – богиня едва сдерживалась чтобы собственными руками не разорвать меня на куски. – Говори правду, сволочь! Это не могла быть пьяная случайность. Ты написал, что я распутная девка... на языке древних.

По глазам было видно, что фурия ничуть не поверила. И я лишь сильнее её разозлил.

– Ни один ничтожный смертный не может знать язык древних, – не дождавшись ответа, богиня наклонилась надо мной так близко, что я ощутил её горячее дыхание на своем лице. – Тебе кто-то помог! Говори кто!

– Это всё ужасное недоразумение! Я вовсе не это имел ввиду!

– Ты написал, что я давалка! Или у этого слова есть ещё какие-то другие, неизвестные мне, скрытые значения?

– Так вот вы о чём. Это всё гугл переводчик. Вы же знаете насколько коряво он иногда переводит текст. Пффф... Мой косяк в том, что я доверился этой глупой программе и не пере-проверил. Простите меня, пож...

– Зат-кнись! Как ты сумел проникнуть в храм? Как прошёл сквозь магический барьер?

– Тут вообще забавная история получилась. Понимаете, у нас традиция. Каждый год тридцать первого декабря мы с друзьями ходим в баню. Моемся...

Рассказать басню о том, что в моем родном городе есть точно такой же храм, и находится он на улице по точно такому же адресу, мне не дали. А жаль, я ведь столько времени репетировал эту версию.

– Вижу память к тебе ещё не вернулась. Тогда не будем тратить время и поговорим после терапии. На этот раз тебя ждёт кое-что особенное, червь.

– А может ещё немного поболтаем? Я кажется внезапно что-то вспомнил...

– И правда что-то новенькое, – пробормотал я после того, как очнулся и немного осмотрелся.

Богиня ведь совершенно точно психанула перед тем, как щелчком пальцев отправила меня на процедуры по восстановлению памяти.

Поэтому я ожидал, что по возвращении в сознание, обнаружу себя связанным в грязном, вонючем подвале гестапо. Или в окружении фанатичных инквизиторов из средневековья со всеми их настольными играми юного садиста.

Был конечно и абсолютно противоположный вариант возможной локации для терапии, с точки зрения соблюдения санитарных норм.

Я мог продрать глаза в стерильно чистом помещении, залитом ярким светом. Настолько ярким, что не сразу увидел бы людей в белых халатах, которые свято верят, что наркоз – это от лукавого, и потому режут людей по-живому под их крики.

Это и есть моя терапия. А всё потому, что перед смертью у человека перед глазами проносятся вся его жизнь.

Именно таким методом божественная стерва пытается вернуть мне память. Раз за разом эта мстительная особа отправляет меня на смерть в новое тело. Потом мы мило беседуем и, не получив желаемого, богиня вновь отправляет меня на перерождение.

Я давно уже сбился со счёта своих смертей.

В начале меня топили, обезглавливали, четвертовали, травили ядами. А затем богиня врубила режим «полной суки» и началась настоящая жесть. Меня ещё живого сжигали или сдирали кожу, четвертовали лошадьми и даже заживо хоронили.

А однажды в настоящего оборотня превратили.

Мало того, что сперва меня едва не до смерти порвал волк. С силой, с толком и расстановкой, что говорится от всей своей волчьей души. Так потом, когда я и сам перестал быть человеком, эти уроды-экспериментаторы уколы мне делали.

Забавы ради или для научных открытий во имя всего человечества, они пускали по моим венам «жидкое серебро». Не знаю, что это за раствор такой, но лучше бы в меня расплавленный металл вливали. Думаю, было бы не настолько больно.

И это я так, перечислил только что первое вспомнилось. На самом деле там легко набрался бы список смертей длиной в несколько километров.

Не знаю, возможно каждая смерть была мучительной потому что меня таким образом ещё и наказывали. А может боль, и страдания способствовали скорейшему восстановлению моих воспоминаний. Я не уточнял.

Так или иначе, я всегда приходил в себя в теле человека, обречённого на скорую и крайне ужасную смерть.

Поэтому сейчас и удивился, когда пришел в сознание не в сыром подвале, а на свежем воздухе. Я снова мог насладиться восходом солнца. Услышать утреннее пение птиц.

Хотя и не курорт конечно.

Моё новое тело оказалось привязанным к столбу посреди огромной арены. Масштаб сооружения поражал. Колизей в Риме выглядел бы на фоне этой арены, как детская спортплощадка во двореке спального района.

Четыре огромные колонны, каждая высотой не меньше сотни метров, устремлялись к небу. А по кругу бесконечные трибуны в четыре яруса. Сложно представить сколько зрителей способны они вместить.

Местечко без сомнения очень красивое.

Но сейчас больше всего интересовало другое, каким именно способом меня собирались лишить жизни в угоду и на радость кровожадной толпе.

Не случайно ведь выбрали настолько публичное место.

Так же в пользу этой версии говорило и то, что несколько десятков людей в грязных рабочих робах спешно собирали в огромные полиэтиленовые пакеты повсюду валяющиеся фрагменты человеческих тел.

Руки. Ноги. И ещё очень многое и самое разное из «прекрасного внутреннего мира» дополняло картину... там кажется чья-то печень лежит, а там...

Чёрт, да тут песок на доброй половине арены был пропитан кровью.

На ум приходило только одно, либо совсем недавно на арене проводили историческую реконструкцию одной давней народной забавы у римлян. А именно скармливание ранних христиан голодным львам.

Либо устроили демонстрацию способностей нового зерноуборочного комбайна. По какой-то причине решив, что для большей наглядности вместо початков кукурузы нужно использовать живых людей.

Зачем гадать, если можно у людей спросить, подумал я:

– Пссс... пацаны.

Но стоявшая неподалёку охрана либо решила меня игнорировать, либо попросту не услышала.

– Эй, усатый! Слышишь меня? – это я уже криком и сразу к офицеру, чтобы наверняка привлечь внимание.

Получилось.

Ох, я узнаю этот взгляд – офицер обиделся и хочет придушить. Пофиг, главное, что он идёт в мою сторону.

Подойдя ко мне на расстояние метра, усатый обернулся на своих солдат и тех как ветром сдуло. Только что были тут, и раз – уже на два десятка метров дальше стоят и прикидываются, что их вовсе не существует.

– Мне показалось или из твоей вонючей глотки донеслись какие-то звуки? – необъяснимо, но факт, от злости будёновские усы офицера встали дыбом и вспушились, как хвост у напуганного кота.

– Извиняй. Я только спросить хотел...

– Пасть закрой, дерьма кусок. Или ты настолько тупой, что ни черта ещё не понял с кем говоришь?! Ещё звук и я сделаю так, что расстрел пройдёт не совсем гладко. Вместо мгновенной смерти получишь простреленные колени и пулю в пах...

С презрением и нескрываемым наслаждением офицер плюнул мне на ботинок. И приняв моё молчание, как безоговорочную капитуляцию, он развернулся и двинулся обратно к солдатам.

Но молчал я совсем не поэтому. Нужно было немного времени, чтобы переварить и принять его слова. Он ведь только что сказал, что меня расстреляют. Я уверен, мне не послышалось, он именно так и сказал.

– Мужики, вы просто лучшие! Я вас обожаю! – прокричал я в спину солдафону. – Спасибо вам!

Офицер остановился и развернулся. Его взгляд прыгал с меня на солдат. Он не понимал кто из нас двоих сошел с ума, я или он.

И судя по перекошенным от удивления физиономиям солдат, они тоже впервые в своей жизни столкнулись с подобным поведением приговорённого к расстрелу.

Уверен, что даже самые ненормальные психи, будучи привязанными к столбу и наблюдая перед собой вооружённую пятёрку, которая готовилась в скором времени их расстрелять, вели себя, как минимум, малость попроще.

А я же орал, улюлюкал и свистел от радости похлеще любого счастливого сорвавшего в лотерею джекпот. Я разве что в ладоши не хлопал, потому что не мог – был привязан к столбу.

Вояки впали в ступор, а я продолжал кричать. Вместо привычных проклятий в их адрес или бесполезных сопливо-слёзных просьб о пощаде, расстрельная команда слушала нечто совсем другое.

«Вы ваще красавчики и реальные пацаны! Уважуха!» – конец цитаты.

– С ума сошёл, – солдаты устроили между собой небольшой консилиум по поводу моего душевного состояния и вытекающего из него поведения.

– Спятил от страха, – важно подтвердил офицер, поправляя форму.

Этот идиот смотрел на меня и довольно ухмылялся. Он решил, что его грозный вид и дешёвый фарс с угрозами в момент сделали меня психом.

Вот же болван.

– У меня сегодня разгрузочный день, – я расплылся в блаженной улыбке.

Окружающим было странно слышать подобное от без пяти минут покойника. Я привлекал всё больше внимания. Некоторые рабочие прекратили сбор «кровавого урожая» и молча пялились на меня.

Офицер снял свой головной убор и, недвусмысленно вздохнув, почесал затылок. Ему точно будет, что рассказать сегодня в баре за парой пива своим друзьям.

– Ну вы чего такие кислые? – крикнул я солдатам, не в силах сдерживать радость. – Умер что ли кто? – Не дождавшись ответа я обратился уже к рабочим, взглядом указывая направление. – Ребят, смотрите, во-о-о-н там. Из песка торчит. Вы кажется чью-то ногу пропустили. Или это рука. Мне отсюда плохо видно.

Сборщики тоже решили, что я рехнулся. Ну и пусть.

Несмотря ни на что я-то знаю, что по-прежнему оставался абсолютно психически здоровым человеком. Хоть у меня и не было подтверждающей это справки.

Для меня только одно являлось сейчас главным, трибуны арены были ещё абсолютно пусты. Пока арену не заполнит кровавая толпа, жаждущая хлеба и зрелищ, и моей смерти конечно, до этого момента я буду жить.

А по меркам всех моих предыдущих коротеньких жизней – это какой-то праздник!

У меня выходной! Время почитать! Попить пивка... хотя вот с последним вряд ли срастётся. А жаль.

Поэтому я действительно чувствовал себя, словно ребёнок, которого родители повезли в Диснейленд. Не помню, что это, постоянные смерти в мучениях и агонии не особо стимулировали мою память, я даже имени собственного сейчас не помню. Но почему-то уверен, что Диснейленд – это что-то о-очень крутое и классное.

Вот только моя радость довольно скоро была омрачена появлением на арене ещё одного действующего лица. Бывают такие люди, что им даже делать ничего не надо, они одним только своим присутствием весь кайф обламывают.

Вот и сейчас было так же!

Я смотрел на тучную фигуру, вынырнувшую из тёмного проёма в стене слева от меня. Толстяк на коротеньких ножках быстренько семенил в нашу сторону. И при этом конченная гнида довольно ухмылялась, не отрывая от меня глаз.

Почему гнида?

Достаточно одного взгляда, чтобы с уверенностью сказать, что это самая что ни на есть настоящая гнида! Он конечно не согласился бы с этим и обязательно начал возражать, краснея и брызгая слюной:

«Да как ты смеешь, смерд! Я великородный... и бла-бла-бла!».

Что-нибудь в таком высокомерном духе.

Собственно, что и требовалось подтвердить, он и разговаривает как гнида! Хотя что там доказывать-то... колобок с крысиной ухмылочкой. И походка эта вальяжная. Ну точно, добра от такого не жди.

Мою догадку подтвердили и солдаты.

Видимо они тоже не в восторге от данной персоны. Даже офицер довольно небрежно отсалютовал толстяку, не скрывая своего недовольства, будучи вынужденным находиться рядом с этим упырём.

– Расслабься, лейтенант, – толстяк заискивающе заглянул тому в глаза. – Я тут не для того, чтобы лишить тебя удовольствия расстрелять это отребье.

Не знаю как летёха, а я выдохнул с облегчением.

А то ведь уже начал переживать, что эта дура-богиня специально всё так подстроила, чтобы я расслабился, затем взять и обломать меня покрепче. Не хватало, чтобы сейчас всё переигралось и расстрел отменили, заменив на более изощрённый способ убийства.

Нет, нет, я уже нацелился на быструю смерть. Ничего даже слышать не хочу.

Но нервировать меня эта гнида не перестала. Стал и стоит... молча. Только своими паршивыми свинячьими глазёнками пялится. Задумал что-то уродец... наверняка задумал.

От размышлений меня отвлек шум. Я завертел головой, пока наконец не обнаружил его источник.

Оказалось, что это «дорогие» зрители пожаловали на наше реалити-шоу. Что там позади меня на западной трибуне творилось увидеть не получалось. Но вот северный, восточный и южный сектора арены очень быстро наполнялись людьми.

Такими темпами пройдёт не больше получаса и все места будут заняты согласно купленным билетам. Обидно... я-то надеялся, что заполнение такой громадины займёт в разы больше времени.

Поэтому я решил просто забить и продолжить наслаждаться каждой отведённой мне секундой умиротворения в этой коротенькой жизни.

Гомон на трибунах превратился в несмолкающий гул. Вот оно, близилась кульминация. Только редкие опоздавшие зрители, которые понаглее, крича и отчаянно работая локтями старались занять более удобное место, с лучшим видом. А так уже практически все были на своих местах.

Я так вообще, молодец и умница, одним из первых явился. Хе-хе... даже шутки шучу, это ж надо. Давно я не был в таком приподнятом настроении.

Главное не думать куда эта божественная сука меня забросит после смерти в этом мире. Не нужно заранее думать о плохом.

Я закрыл глаза и потянул ноздрями свежий утренний воздух. Это помогло успокоиться и привести мысли в порядок. Вроде ерундовый метод, но действенный.

– Дамы и господа, прошу тишины, – разнеслось над ареной.

Так значит толстяк у нас в роли ведущего на этом празднике жизни. В качестве микрофона он использовал белый кристалл размером с хорошее яблоко. Пузырь крепко сжимал его сардельками.

Это я про его пальцы.

На каждом из них красовался золотой перстень. Только вот с размером явно не угадали. Украшения передавили пальцы, придавая им внешнюю схожесть с упомянутым колбасным изделием.

Пока что гнидыч вещал о скучных и откровенно никому не интересных организационных моментах. Не шумите, не курите, не сорите, не ругайтесь матом.

– А пока мы ждём наших почётных гостей, я зачитаю обвинительный акт, – я с жалостью смотрел на толстяка, надо же быть настолько жирным, что даже просто зачитывая текст он обливался потом.

Из довольно долгого монолога я узнал много интересного о моей текущей тушке. С одной стороны, кто-то мог бы сказать, что это был замечательный парень. Но вот советы он давал ужасные. Так что, если в двух-трёх-десяти словах, то...

Я бы сказал о нём так – «цвет нации, который в детстве нужно было сбросить в бездонную пропасть!»

Оказалось, что на сей раз я переродился в магическом мире. Который был густо заселён различного рода чудовищами. На любой вкус: вурдалаки, горгульи, вервольфы, банши, вендиго и прочая нечисть.

Не сложно догадаться, что эти существа были отнюдь не прочь отведать свежей человеческой плоти. В крупных городах риск повстречать подобных тварей хоть и не нулевой, но крайне низок.

А вот в небольших поселениях всё обстояло совсем иначе.

Чем дальше от цивилизации, тем больше шансов стать трапезой ночного хищника. Поэтому в поселках располагались немногочисленные гарнизоны солдат.

Только вот, как не старайся на благо людей, а недовольные всегда найдутся.

И я, точнее тот, кто был в теле до меня, оказался одним из них. И не каким-то рядовым обитателем, который своё недовольство по вечерам жёнушке своей высказывал. А подстрекателем к неповиновению. О как!

В итоге в одной из деревень крестьяне прогнали солдат. С моей подачи устроили небольшой бунт. Гарнизон выслушал претензии о слишком большой плате за их услуги. При том, что вервольфы в окрестных лесах мелкие и чахлые, не крупнее блохастой собаки.

«Мы таких и сами санными тряпками погоним, ежели наведаются в деревню!» – сказал староста командиру отряда, повторяя всё в точности, как я его научил. А тот просто кивнул и молча свалил со своими людьми в закат.

И зажили после этого селяне долго и счастливо. Только не эти, а другие. Этих той же ночью почти всех ночные твари схарчили. Только моя тушка и может ещё два-три десятка человек смогли спастись.

Но мне не впервой за чужие грехи ответ держать. Так что какой бы сволочью не был мой предшественник, дела это не меняет. Всё равно ведь умру.

Но жирдяй не спешил говорить, что вот, мол, и всё, а теперь накажем этого нехорошего человека. Он заткнулся и, утирая рукавом со лба пот, уставился в темноту бокового коридора из которого и сам не так давно сюда припёрся.

Я тоже повернул голову, ожидая появления загадочного гостя. Даже любопытно стало кого такого мы ждали.

А ждали мы целую делегацию в странных нарядах. У меня из-за нехорошего предчувствия больно кольнуло в боку. Шибко вещички новоприбывших смахивали на церемониальные одеяния. В таких обычно жертвоприношения совершали.

Жирный скоренько начал зачитывать приговор:

– За все свои преступления подсудимый приговаривается к расстрелу!

Это понятно, я тут даже не протестую. Всё по делу, заслужил. Но зачем тогда тут появились четверо ряженных? Стрелять то не они будут. Хотя сейчас солдаты с усатым офицером и выглядели статистами в массовке, но ведь жирный говорил, что убить меня это их работа.

– Но... – злорадная ухмылка вернулась на лицо гнидыча.

Он поднял указательную сардельку правой руки в небо и медленно обернулся вокруг, осматривая зрителей на трибунах. И те откликнулись на призыв, неистово взревев, предвкушая начало феерического шоу.

– Гандон! – разнеслось над ареной, заставив людей моментально умолкнуть.

Я что это вслух сказал? Хе-хе...

А кристальчик-то оказался хорош. Вон какой чувствительный, с десяти шагов меня услышал и прогремел, так что вся округа услышала.

Похоже, что ко мне снова вернулось мое обычное настроение.

– Как тебе это милое создание? – жирдяй покраснел от злости, но старался не подавать виду.

Я проследил за его пальцем и удивился.

Как четверо выходили на арену я видел. А вот когда к ним успел присоединиться ещё один как-то не заметил. Но палец толстяка указывал не на очередного новичка, а на зверушку, которую тот держал на поводке.

– Ну... – я ещё раз тщательно смерил жирного взглядом, и затем осмотрел «милое создание». – Сразу видно, что родня. Вы так похожи...

На мгновение показалось, что от взорвавшего трибуны смеха весь колизей мог рассыпаться.

Тут нечему было удивляться, учитывая, что кристалл донёс мои слова до каждого присутствующего. И вряд ли на трибунах были слепые, такие не ходят чтобы «посмотреть».

Поэтому, когда я подметил внешнее сходство между ожиревшим колобком-ведущим и упитанной розовой свиньёй на поводке, народ дал волю чувствам.

Жирный скривился, но совсем не отреагировал на подкол. В этот момент я понял, что предчувствие не подвело. Эта гнида мне точно испортит настроение.

И он начал:

– Призывая крестьян изгнать солдат, ты обещал им, что они всегда будут сыты. Ведь не придётся отдавать еду в качестве платы за охрану селения.

Получалось так, что хоть селяне в принципе и не голодали, но «я» обещал им, что они теперь смогут есть вообще сколько захотят. Потому что еды будет целое море и ещё на небольшое, но глубокое озеро хватит.

Но надежд «я» конечно не оправдал.

И вообще получилось так, что из-за моей преступной глупости сыты оказались лишь чудовища. И за это я заслужил смерть. Но...

Мне великодушно будет дарован шанс исправить хоть что-то и сдержать своё обещание перед выжившими селянами.

– Как и предписано, он будет расстрелян. Но ему будет дарован шанс сдержать свое слово и накормить нуждающихся! – жирный говорил не спеша, он чеканил каждое своё слово. А трибуны с трепетом слушали. – Дабы его грешная душа не унеслась сразу в Ад на неё будет наложено заклятие перемещения. Над ним возведут магический барьер...

Дальше я не слушал, погрузившись в свои мысли. Я умею сложить один плюс один и уже понял куда меня собирались «переселить».

Да, сумели удивить, такого ещё не было. Но кое в чём эти олухи просчитались. Не с тем связались. Гнидыч намеревается вселить меня в свою «родственницу», а затем зажарить и накормить крестьян.

И что тут такого?

Для обычного человека это разумеется стало бы жутким шоком. Но для меня... Дайте-ка вспомнить... Меня скармливали крокодилам, ещё я был главным блюдом у одного индейского племени. А ещё паучиха размером с легковой автомобиль меня выпивала.

И вот это было охренительно больно. А то что придумали эти... ну это так, детский лепет. Всего-то придётся немного потерпеть.

Так что я продолжил довольно лыбиться, чем вызвал в глазах жирдяя недоумение. Он то, наверняка, рассчитывал, что я разревусь, как девочка. А я услышал, что меня ожидало и даже бровью не повёл.

– Может ты поведаешь нам о причине своего прекрасного настроения? – поинтересовался он у меня.

– Не вопрос. Ну запихнёте вы меня в этого свина. Зарежете или даже живьём зажарите. Максимум пара минут и я отмучился, – я хмыкнул, пожал плечами и выпалил всё как на духу. – Так что...

И вот тут гнидыч не сдержался. Он заржал так, что едва не выронил кристалл. В ответ на это коллизей стих, а я напрягся. Я просчитался? Только в чём?

– Видишь ли, – толстяк отсмеялся и, утирая слёзы, продолжил. – Четверо магов возведут над тобой барьер. Твоя душа не сможет его покинуть и будет искать тело для переселения внутри него. А там никого не будет, кроме... – Урод покосился на свинью. – Кроме этой чудесной девочки. Ты обещал людям не один раз набить животы, а долгую сытую жизнь.

Твою мать...

Я смотрел, как маги разошлись вокруг меня и принялись читать заклинание барьера. Меня правда собирались засунуть в девочку-свинью и отдать селянам. И вот чему так радовался жирдяй – в деревне меня уже ждал папа-свин.

– Ты тоже проживёшь долгую, сытую и счастливую жизнь, – злорадствовал жирный.

Я посмотрел в небо и впервые за многие годы обратился к богине:

– Слушай, я знаю, что у нас не было никакого уговора. Но это уже перебор! Я не хочу быть любовницей для кабана и любящей мамашей для выводка поросят!

Но чуда не произошло. Боги молчали, а люди на мою мольбу ответили смехом.

– Готовься! – вряд ли жирдяй наслаждался моими терзаниями, думаю эта жертва фастфуда просто пожрать уже очень хотела, вот он и спешил отдать приказ расстрельной команде.

– Ну хорош уже! Слышишь? – кричал я, взывая к небу, потому что купол барьера уже полностью сформировался надо мной. – Я выбираю вилкой в глаз! Вилкой в глаз!

– Целься!

– Сука ты! – заорал я, обращаясь к богине. – Я убью тебя!

А дальше я уже в ярости кричал на мага, который поддерживал чёртов барьер. Я всем своим естеством желал, чтобы через крик он ощутил мою ярость:

– ХВАТИТ!!

Но сраный маг был совсем безучастен к ожидающей меня трагедии. Но внезапно он вдруг стал словно чёрно-белым и удивлённо завертел головой. Его кожа покрылась тонкой сетью, источающей мерцающее голубое свечение.

А мою левую руку от кончиков пальцев до локтя обожгло. Но понять, что случилось я не успел.

– Пли! – палач сказал своё последнее слово и послышался ружейный залп.

Уже проваливаясь в пустоту, на самой границе сознания, я подумал, что перед самым выстрелом, за долю секунды услышал звук бьющегося стекла.

Странная мысль... Тем более теперь. Ведь не свинье о таком думать. У неё другие заботы.

Глава 2

– О, кажется приходит в себя. Так что успокойся.

– Не успокаивай меня, идиот! Мы уже давно должны были закончить, а из-за тебя...

– Ты же сам сказал утомонить...

– Да, чёрт тебя дери, я попросил успокоить эту свинью! Просто успокоить. А ты подобрал дозу транквилизатора как на взрослого слона.

– ... (недовольно огрызается)

– ... (добавляет что-то неразборчиво)

Не знаю сколько успокоительного мне вкатили, но я совсем не чувствовал своего тела. Сейчас я мог только дышать. И думать.

А подумать мне было о чём.

Среди всего сказанного парой неизвестных одно слово, будто отравленный кинжал вонзилось в мой мозг.

«Успокоить эту свинью» – сказал один из них.

СВИНЬЮ!!!!

И говорили они точно обо мне!

Значит чуда не произошло, и меня всё-таки заперли в этом куске сала.

Незнакомцы продолжают о чём-то спорить. Но я не слушаю, наоборот, стараюсь отсеять все посторонние звуки. Они только мешают думать.

Я стараюсь взять дыхание под контроль и тем самым сконцентрироваться. Не с первого раза, но мне удаётся. Очень в этом деле стимулирует и подстёгивает дедлайн.

Нужно любой ценой придумать как свалить из тела свиньи до первой брачной ночи с кабаном. Точнее, найти подходящий способ самоубиться.

Иного выхода из ситуации я не вижу. Прецедент из сказки о царевне лягушке тут явно не прокатит. Никакая благородная дама, да и не благородная, меня в таком обличье не станет целовать.

А значит и в человека я не обращусь.

Мне нужно умереть. И успеть до того, как мою честь... какой-то деревенский кабан... нет, даже думать о таком не хочу.

Как только отойду от наркоза, сразу пойду на прорыв. В идеале пробиться в лес. Там меня вмиг зверьё растянет по норам на колбаски.

Из размышлений меня вырывает пара осязаемых пощёчин. Да таких будто мне по голове кувалдой вырезали.

– Хватит притворяться, свинья. Я же вижу, что ты уже не спишь.

Вот же скотина.

Этот тупой недочеловек, только что ударивший меня, автоматом попадает в топ моего личного списка ненависти. Бить беззащитное животное – это табу!

И в тот же момент моя грудь буквально взрывается болью. Настолько сильной, что организм задействует все скрытые резервы, подавляя всякое оставшееся воздействие снотворного на организм.

Я проснулся. Я вижу. Слышу. Чувствую! И я хочу убивать!

Стоп! Что? What?

Я смотрю на моего мучителя. Азиат в глупых круглых очках с усердием, облизывая от удовольствия губы, вдавливал в мою грудь разогретый паяльник.

Сразу же появился противный запах горелого мяса.

И в этот момент в моём мозгу происходит разрыв шаблона реальности. Я же должен быть заключён в куске бекона. Но вместо этого отчетливо чувствую себя в человеческом теле.

Не только чувствую, но и вижу, что так и есть. Это же мои руки от боли вцепились в подлокотник стула, так что тот жалобно скрипнул. Я уверен в этом, я всё это чувствую.

– Говорил же, он очнулся. Просто притворяется, – узкоглазый садист убирает паяльник, и я наконец могу сделать вдох.

Меня переполняли эмоции. Очень смешанные. С одной стороны, я каким-то образом переселился в тело человека, а не свиньи.

С другой стороны я...

Тут до меня доходит одна важная вещь. Я не только избежал участи свинки Пеппы. Но и попал в новое тело без разговора с богиней, во время которого я постоянно вешаю ей на уши лапшу.

Такого ещё ни разу не было. Она всегда допрашивала меня прежде чем отправить на очередную «терапию».

Неужели?

Во мне зажглась надежда и я принялся вертеть головой, осматриваясь.

Сейчас я сидел привязанным к стулу посреди просторной комнаты со скудным освещением. Судя по обстановке это какая-то заброшка. Хотя внутри какой-то порядок присутствовал.

Кто-то облюбовал это местечко. И я уже догадываюсь для каких целей – ожог на груди все ещё болит.

Самое главное для меня найти возможные пути побега. Окна наглухо заколочены толстыми досками. Ещё и прикрыты импровизированными шторами из кусков плотной тёмной материи. Светомаскировка на уровне.

Слева и справа от меня располагались двери. Абсолютно одинаковые. Вопрос, за которой из них путь на свободу?

Больше особо и не на что было обращать внимание. Ничего такого, что могло бы намекнуть на то, где я очутился. Только ободранные стены и остатки кое-какой старой мебели, покрытой толстым слоем пыли.

Закончив с помещением, я перевёл взгляд на моих новых «друзей». Первым внимательно осмотрел узкоглазого хмыря с паяльником, затем настал черёд его поделщика.

Тоже ничего примечательного. Одеты каждый кто во что горазд. Очкарик с паяльником выглядел лет на тридцать, с виду вообще не боец. Слишком худой, ударишь и переломится.

А второму так и вовсе лет уже столько, что впору внуков нянчить, а не людей незнамо где подвергать пыткам. Но это заключение я сделал, исходя из его голоса. Он стоял в дальнем углу комнаты, в тени, поэтому никаких деталей внешности я не видел.

Закончив осматриваться, я был абсолютно уверен, что попал сюда по чистой случайности. И богиня тут не при чём.

«Я вырвался. Я сбежал от этой чокнутой суки» – от этой мысли сердце колотилось так, что едва не выпрыгивало из груди.

– Ты чего ржёшь? – очкарик не на шутку струхнул и даже отскочил в сторону от меня, когда я внезапно зашёлся смехом.

Как же давно я так искренне не смеялся.

Мне ведь несказанно повезло вырваться из адского круговорота нескончаемых смертей.

«Наконец-то я свободен» – в блаженстве я закрыл глаза. Но похоже я забылся и произнёс это вслух.

– Ты что до сих пор не привязал его, кретин? – старик явно был недоволен очкариком. – Как ты его пытать собрался, если он будет всё время брыкаться?

– Связал, – твякнул в ответ азиат.

– Тогда что он там лопочет про свободу? Мне что нужно всё делать самому?

– Откуда я знаю. Может...

– Господа, рад был нашему знакомству, но мне пора идти.

– Хочешь сдохнуть? – смрадное дыхание заставило меня поморщиться.

– Наоборот. Я хочу начать жить! Поэтому предлагаю разойтись миром. Развяжите меня и будем считать всё это лишь безобидным недоразумением, – мне надоело играть роль жертвы. – Ребята, давайте жить дружно.

И опять на меня смотрят, как на сумасшедшего.

Глупо с их стороны.

Хотя я и сам удивился своей последней реплике. Какое ещё жить дружно? Что за сопли? Откуда в моей голове такие выражения?

Но, во-первых, учитывая всё через что я прошёл, лучше не вставать между мной и свободой. Во-вторых, не знаю кто эта парочка, но они явно полные профаны, которых я ушатаю без проблем.

– Скажи, где бывший глава клана спрятал золото, и мы тебя сразу отпустим, – старик, как и прежде, предпочитает держаться от меня подальше, и не выходит на свет.

– Золото? – переспрашиваю, только чтобы выиграть пару лишних секунд на подумать.

– Говори! – азиат размахивает передо мной паяльником, а в его глазах пляшут огоньки безумия.

Я немного успокаиваюсь, понимая, что погорячился, предложив им разойтись миром. У них нет причин меня отпускать. Наоборот, есть весомая причина – золото, из-за которой меня наверняка будут пытаться.

Теперь согласен, предлагать им разойтись мирно было немного наивно и глупо с моей стороны.

– Одно и то же, снова и снова, – я откинулся на спинку стула. – Мне продолжают задавать вопросы, на которые у меня нет ответов. И все почему-то уверены, что если меня заставить страдать, то они чудесным образом появятся.

– Да-а. Если не скажешь, то будешь страдать! – азиат угрозой давит на меня.

Но это безумие в его глазах... Видно, он искренне надеется, что я не стану говорить. По крайней мере сразу, и у него будет повод воспользоваться паяльником.

Очкарик подходит ко мне поближе и наклоняется, собираясь ещё что-то добавить.

Точно профаны.

Я специально отклонился, а этот идиот подошёл настолько близко, что подставился.

Удар головой пришёлся точно в область переносицы. Уже через секунду полностью дезориентированный азиат сидел на полу и непонятно зачем сложив ладони вместе, собирал в них хлещущую из сломанного носа кровь.

Не дожидаясь, когда второй противник отреагирует, я наклонился вперед всем телом. Так, чтобы получилось поставить стул на две передние ножки и сразу же самому встать на цыпочки.

И как только ножки стула немного оторвались от пола я резко отыгрывал всё обратно. Буквально падаю на стул так, чтобы весь вес пришелся только на две ножки, пока они находились по отношению к полу под острым углом.

И без того хлипкое дерево не выдерживает и слышится треск.

Я заваливаюсь на бок, доламывая стул окончательно. Мои руки и ноги теперь свободны. Сразу же, вскакиваю обратно на ноги, снимаю верёвки и поворачиваюсь к старику.

Он почему-то так и не сдвинулся с места. Я конечно старался сделать все максимально быстро, но точно был далёк от того, чтобы повернуть фокус с атакой и последующим освобождением всего за полсекунды.

Тогда почему он стоит, словно ему вообще наплевать на то, что я освободился?

Испугался?

Или у него есть оружие? Нет, не должно быть, иначе меня бы не усыпляли, и дед бы так не нервничал из-за моих слов о свободе.

Чёрт... Совсем ничего не понимаю.

Зато боковым зрением замечаю, что мой первый клиент начал приходить в себя. Азиат постепенно отошёл от шока и даже нацелился на то, чтобы встать на ноги.

У него не получилось.

Помешало мое колено. Оно со смачным хрустом впечаталось в его рожу, и превратило в кровавую кашу остатки сломанного носа, и очки, чудом уцелевшие в прошлый раз, после удара головой.

Теперь я точно вывел очкарика из игры. Но расслабляться было рано. Старик начал действовать.

Он медленно вышел из тени, и я не увидел в его глазах ни капли страха. Напротив, он едва заметно улыбался одними лишь уголками губ.

Всё мое естество кричало, требовало бежать... Я замер, не зная, что делать.

До меня с опозданием дошло – я допустил оплошность, забыв, что это чужой мне мир. Другой мир и старики тут тоже скорее всего другие, не такие безобидные и немошные, какими я их помнил у себя дома.

– Если просто скажешь, где золото, я тебя отпущу. Всё как ты и хотел. Разойдемся миром, парень.

Я непроизвольно мельком взглянул на бессознательную тушку азиата. Тот лежал, раскинув руки в стороны и не шевелился. Только надувал огромные кровавые пузыри при каждом выдохе. Эталон безмятежности.

– Ох, об этом не волнуйся, – старик проследил за моим взглядом. – Как ты там говорил... безобидное недоразумение? И, между нами говоря, этот идиот давно заслужил хорошую трёпку.

Я сделал несколько шагов назад, разорвав сократившееся ранее между нами расстояние. Судя по всему, я неправильно оценил соотношение сил. Проиграть какому-то старику сейчас, когда сбежал от богини, это было бы самым позорным и унижительным событием во всех прожитых мною жизнях.

Я на интуитивном уровне ощущал исходящую от деда опасность. И похоже начал догадываться в чём именно заключалась сила, на которую полагался старик, позволяя себе ни капли меня не бояться.

На мою душу наложили заклинание перемещения. И если предположить, что звук разбившегося стекла, за мгновение до залпа расстрельной команды, означал разрушение магического барьера, то это объясняет почему я не в теле свиньи.

А ещё это значит, что я по-прежнему находился в том самом мире – мире магии. И этот самонадеянный старый хрен передо мной – настоящий маг.

– Я всё ещё жду твоего ответа, – старик постучал пальцем по циферблату своих наручных часов, намекая, что у меня не так много времени на раздумья.

Мысли понеслись вихрем в моей голове.

От меня требуют какое-то золото, которого у меня нет. И я не знаю где оно, и не знаю кто может владеть информацией об этом дурацком золоте.

Я ни черта не знаю. Я здесь новенький, в этом мире и в этом теле.

Мне совсем нечего предложить этому магу, значит договориться не получится. К бабке не ходи, меня будут пытать, пока не замучают до смерти.

А умирать мне ну никак нельзя. Иначе на той стороне богиня меня сразу же снова возьмёт в оборот.

Остаётся два варианта: драться или бежать.

– Гадаешь где больше шансов, победить меня в драке или поджав хвост сбежать? – маг протёр платком угол стола от пыли и уселся на него, закинув ногу на ногу.

Это даже немного обидно, он меня вообще ни во что не ставит. И смотрит так, словно перед ним стоит безобидный ребёнок.

– Ты что, язык проглотил? Так сильно испугался?

Я стараюсь не подавать вида, но мне действительно страшно. По телу одна за одной, без остановки, пробегают волны дрожи.

Мне снова есть что терять. Я уже и забыл каково это, ощущать подобное напряжение.

– До того, как почувствовал ауру, ты ведь собирался и меня так отделать? – маг кивнул на своего напарника, из которого я сделал «отбивную по-азиатски».

– Нет, – соврал я, не моргнув и глазом. А следом рубанул правду-матку. – У меня нет никакого золота, и я понятия не имею где оно может быть. Слышать о нём ничего не слышал.

– Отчасти я тебе верю. Я допускал, что наводка от моего друга может оказаться ложной. Он не самый надёжный источник информации, – грустно вздохнул старик. – Но раз уж мы всё равно уже здесь, то думаю, стоит проверить и убедиться в этом наверняка.

Какой сука тонкий намёк на то, что, либо я, прямо тут и сейчас, рожу ему золотой слиток, либо со мной случится что-то крайне нехорошее.

«Мне пи***ец!» – я поднял кулаки и приготовился продать свою жизнь подороже.

– Ого, как неожиданно, – на лице старого мага отразилось неподдельное удивление. – Это ведь левосторонняя боксёрская стойка. Но как может какая-то дворняга... Похоже ты всё-таки не так прост, парень.

А теперь уже была моя очередь удивляться. Старик ловко соскочил со стола и принялся... разминаться. Он поприседал, побегал на месте, попрыгал на вымышленной скакалке. Затем было вращение корпуса, наклоны, махи руками и вращение предплечий, повороты таза.

– Думаю небольшой боксёрский спарринг нам не помешает. Надеюсь ты не просто где-то подсмотрел стойку и не разочаруешь меня, – дед с азартом подмигнул мне и принялся снимать своё пальто. – Мда, как же это я не догадался снять верхнюю одежду перед разминкой.

– Типа честный бой по правилам бокса? И я смогу уйти, если выиграю?

– Надеешься победить? Ты бы сдюжил на ногах устоять хотя бы один раунд. Уйти он собрался, хах, – маг аккуратно сложил пальто и повернулся к столу, чтобы положить на очищенный от пыли угол. – Доводилось слышать такое выражение? Порхай, как бабочка, жаль...

– Порхай, как бабочка, жаль исподтишка! – прокричал я и на спину старика со всей силы обрушилась спинка стула. От удара она буквально разлетелась в щепки, а маг упал на колени, упёршись руками в пол.

Следом, пытаясь вырубить мага, я нанёс целую серию ударов кулаками по голове. Но дед стойко держал удар. Даже удар локтем в затылок не отправил его в царство дрёмы.

Старик словно застыл, он не атаковал, но и под шквалом моих ударов не сдавал позиций. Поэтому я решил поставить жирную точку хорошо зарекомендовавшим себя ранее ударом.

Делаю шаг назад и с рывком, со всей дури, бью коленом прямо в челюсть. Слышится характерный хруст ломающихся костей. Удар вышел, что надо. На секунду промелькнула мысль, что возможно даже убил мага.

Его голова оказалась между молотом и наковальней – моим коленом и стенкой массивного письменного стола.

Тело деда начинает медленно заваливаться на пол. И в тот же миг в меня будто товарняк врезался. Всего мгновение, и я уже выкашливаю легкие, сплёвывая на пол сгустки крови, от жуткого удара, с которым меня впечатало в стену с противоположной стороны комнаты.

Теперь уже я стою на четвереньках и жадно хватаю ртом воздух. Голова разбита и глаза заливают кровью. Поэтому я в состоянии рассмотреть только размытый силуэт на красном фоне.

Он медленно идёт ко мне. Сука. Ну почему всё именно так?! Я был всего в шаге от свободы, но на моём пути оказался неубиваемый дед.

– Грязная дворняга, ты будешь подыхать очень долго. Я буду убивать тебя целую вечность, – я совсем не понимал, как ему удавалось так чисто говорить, ведь я совершенно точно сломал магу челюсть.

Прямо рок какой-то... порочный круг, который я не в силах разорвать – моя очередная мучительная смерть.

– Тебе понравился мой бокс, старый хрен? – я подобрал ноги под себя и уселся поудобнее, попутно стараясь протереть глаза от крови. – Чего молчишь? Язык проглотил? Или зубами подавился?

Я сплюнул очередную порцию крови и засмеялся.

Маски сорваны, можно больше не притворяться и не любезничать со своим врагом. Мы были уже на финишной прямой.

Сил у меня почти не осталось. Я с трудом удерживал равновесие, чтобы не рухнуть лицом прямо в пол. Дышать невероятно больно. Похоже у меня не осталось ни одного целого ребра.

Несмотря на это я успел припрятать в рукав крупную щепку, заострённую на конце. Если получится нанести удар в шею, подбородок, височную область или глаз, то уверен, что и этот кощей-бессмертный наконец сдохнет.

Хотя, и не питаю особых надежд, что такая возможность представится. После того как я напал на деда сзади, он будет осторожен и вряд ли подставится ещё раз.

– Трусливая дворняга, всё на что ты способен это бить в спину, когда...

Это уже клиника. Тело, похитившее и подвергшее меня пыткам, читает мне нотации о честной драке.

Но больше меня поражает другое. Как он, мать его, может говорить? Морду нереально разнесло, такое впечатление, что он за каждую щёку захомячил по целому кирпичу. Настолько его рожа после моего «массажа» распухла.

Маг останавливается в нескольких метрах от меня. Ближе не рискует подходить. Видно, что учится на своих ошибках. Он протягивает в мою сторону руку и начинает что-то шептать.

Я ощущаю лёгкое дуновение ветерка. Ну да, он маг воздуха, вот значит, что меня отбросило от него. Додумать мысль у меня не получилось. Внезапно закончился воздух.

Ублюдок при помощи магии лишил меня воздуха. Я начал задыхаться.

– Нравится? – маг пытается улыбаться, но получается не очень.

Я не могу произнести ни слова, поэтому использую универсальный международный жест мира – показываю ему средний палец. А ещё я улыбаюсь.

Старик бесится, но прекращает меня «душить» и даёт полминуты отдышаться. И потом сразу же начинает читать заклинание заново. Нужно признать у него есть в арсенале умения, отлично подходящие для пыток, но вот опыта применения и фантазии с гулькин нос.

Поэтому я продолжал его бесить, кривляясь и показывая различные жесты, обозначающие всяческие непотребства.

– Что дальше? Штаны снимешь и голую задницу... – у деда знатно подгорало из-за того, что я продолжал стебаться над ним.

– А ты только этого и ждёшь, морда петушиная? – моя колкая ответочка летит прямо в цель, даже не дав старику договорить. И он не находит, что на неё ответить.

Р-раунд!

– Разговор с тобой ниже моего достоинства. Ты мне наскучил, – маг удивляет меня резкой сменой тона. – Сдохни наконец, дворняга. Вакуумный капкан...

Мне в затылок словно воткнули раскалённую иглу – сработал триггер и меня охватил ужас. Однажды уже приходилось погибать в вакууме. И больше никогда не хочу испытать ничего подобного.

– ЗАМОЛЧИ! ЗАТКНИСЬ!

Старик и не думает останавливаться, но вдруг начинает говорить всё медленнее. Он читает заклинание, но со мной совсем ничего не происходит. Я смотрю на него сквозь слёзы, проступившие от напряжения, и не понимаю, что происходит.

Фигура деда стала совсем бесцветной. Он словно внезапно стал чужим для этого мира. То же самое было и с магом на арене, перед моим расстрелом. На открытых участках тела у деда отчётливо виднеются прожилки. Они излучают приятное голубое свечение.

Я не уверен, но похоже маг ничего из этого не замечает.

Он только встревожен тем, что его заклинание почему-то не работает. Маг начинает читать заклинание с самого начала и параллельно с этим свечение прожилок усиливается. От них начинает исходить едва заметная дымка, словно их содержимое потихоньку испаряется.

Я даже не сразу понял, что уже некоторое время чувствую довольно сильное жжение в руке. Когда бросаю на неё взгляд, глаза расширяются от удивления. От самых кончиков пальцев моя ладонь оказалась покрыта паутиной тонких прожилок, на манер как у мага. С одним лишь отличием, мои светились красным.

Старый маг уже совсем не обращает на меня никакого внимания. Он полностью сосредоточился на чтении заклинаний. Снова и снова, всё громче и громче, он вызывает к вакууму, не глядя в мою сторону, но не прекращая целиться рукой.

Я и сам выбит из колеи происходящим. Но жжение в руке становится всё сильнее, заставляя меня сцепить зубы от боли. Это становится спасительной, отрезвляющей пощечиной.

Хватаю щепку и, через не могу, ползу к старику. Это мой шанс, и я его использую. Сил подняться на ноги и нанести смертельный удар у меня нет. Поэтому бью туда, куда могу дотянуться – в пах.

Дед неистово заорал от боли и мешком рухнул на пол. Странное дело, мне от этого сразу стало легче. И не только в моральном плане.

Я с удивлением, лёжа на полу, рассматривал свою руку. Только что она буквально сгорала изнутри, и вдруг внезапно боль исчезла. И от красных прожилок не осталось и следа.

– Двор-няга! – откуда-то сбоку прокашлял старый маг. – Убь-ю!

«На море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, в яйце – игла, – смерть Кощея» – в памяти всплыли слова из сказки.

– Сука. Да когда ж ты уже подохнешь! – прошептал я.

Глава 3

«Может он зомби?» – пронеслась в моей голове совсем уж дикая мысль. Хотя дикая ли? Я смотрел, как старый маг, который только что корчился от боли и катался в луже собственной крови, медленно поднимается и на коленях начинает ползти в мою сторону.

«Или вампир?»

Тут не управиться без ста грамм и волшебной сумки, в которой нашлись бы Библия, распятие, святая вода, связка чеснока, осиновый кол и револьвер с серебряными пулями. И даже так, не факт, что смогу прикончить упрямого старика.

А вот он... прямо сейчас он меня сможет и голыми руками задушить. Часика через два я бы смог побрыкаться, оказывая сопротивление, но сейчас в моём текущем состоянии это что-то из области фантастики.

– У-у-убью, – дед совсем озверел и похоже слетел с катушек.

Из рта не переставали стекать кровавые слюни, свисая длинными, мерзкими нитями до самого пола. В него будто Сатана вселился.

Если начнёт выламывать и выкручивать конечности в суставах в обратную сторону и по стенам лазить, я ничуть не удивлюсь.

Усилием воли заставляю себя пошевелиться. Пытаюсь хоть немного отползти в сторону. Получается откровенно говоря хреново. Я надеюсь добраться до угла комнаты, и там занять лежащую оборону. Если у старика будет всего одно направление, с которого можно до меня добраться, то может повезёт отбиться ногами. Буду пинать его в морду пока не вырубится.

Радует, что несмотря на «бессмертие» деда, полученные ранения его замедлили.

– Мой. Единственный. Выходной, – женский крик, донёсшийся из-за двери, заставил нас остановиться и повернуть головы. – Поубиваю тварей! Прикончу уродов!

Маг точно не ждал гостей, тем более настолько враждебно настроенных. А девушка явно была в ярости.

Надеюсь её разозлил не я. В идеале пусть это будет дед.

Испуганный взгляд старика суетливо забегал по комнате. А сам он быстро сменил направление и двинул к столу. Смотрите-ка у сволочи откуда-то даже силы нашлись, чтобы встать на ноги.

Я же решил пока полежать на месте. Если по закону подлости девица всё же явилась именно по мою душу, то нет никакого смысла сейчас рвать жопу и пыхтеть, стараясь забиться в угол.

Только умру уставшим.

Незнакомка с каждым мгновением подходила всё ближе. Уже отчётливо слышались её шаги на лестнице. Грохот стоял такой, что складывалось впечатление, будто к её ногам были привязаны пудовые гири.

Мы замерли и не отрывали взглядов от двери. Разъярённая незнакомка стояла уже прямо за ней.

Я моментально понял, что очень недооценил степень паршивости её настроения. По десятибалльной шкале там минимум было одиннадцать. Наверное, а то и больше.

Первой пострадала ни в чём не виноватая дверь. Никогда прежде мне не доводилось видеть, чтобы с таким яростным остервенением человек уничтожал неодушевлённый предмет.

Некогда массивная, выглядевшая неприступной дверь, сейчас представляла собой, дымящуюся кучу мелких, обугленных в местах разрезов, обломков.

Тут что вообще все люди маги или мне просто очень везёт на встречи с ними?

Пока что я вижу только лезвие катаны, показавшееся в пустом дверном проёме. По нему бегут электрические разряды, из-за чего сталь раскалена добела и светится.

А вот показалась и владелица столь необычного оружия. Девушка аккуратно переступает то, что минуту назад было дверью и теперь я могу её рассмотреть.

У меня перехватило дыхание. Я успел сделать некоторые предположения о том, как должна выглядеть обладательница такого сердитого, но в то же время прекрасного и мелодичного голоса, ещё до того, как её увидел.

Теперь же я не мог поверить собственным глазам.

Брюнетка с аккуратным каре, среднего роста и с фигурой, которой позавидовала бы даже богиня красоты.

Тонкую шею плотно охватывал чокер – короткое ожерелье, больше напоминающее кожаный ошейник, украшенный острыми металлическими шипами.

Взгляд скользнул ниже.

Пиджак ядовито красного цвета с оттопыренным воротником. К моей огромной радости он у неё нараспашку. А под ним только чёрный лиф, не особо скрывающий упругие груди третьего размера.

Усилием воли я отрываю жадный взгляд от её сосков, отчётливо проступающих через тонкую материю.

Отсутствие другой одежды даёт возможность детально рассмотреть замысловатую татуировку. На японский манер: дракон и пара карпов разных цветов. Тату начинается от ключицы и, захватывая груди, спускается вниз по рёбрам до самого пупка.

Меня переполняет желание. Но девушка лишь мельком глянула в мою сторону. Оценив хмыкнула на старика, спрятала катану в ножны и повернулась к нам спиной.

На секунду подумалось, что возьмёт и просто уйдёт. Скажет – «Адресом ошиблась. За дверь извините». Всякое ведь бывает.

Вместо этого нимфа просто наклоняется, демонстрируя нам невероятно аппетитные округлости её ягодиц. Теперь я знаю для чего боги создали кожаные штаны, именно ради таких моментов!

Длится это недолго, проходит всего несколько секунд и девушка вновь оборачивается к нам. В руке она держит бумажный пакет, в который, я готов спорить, завернута бутылка.

Догадка оказывается верной – девушка, никого не стесняясь, запрокинув голову, прикладывает к горлышку и делает несколько жадных глотков. Затем довольно выдыхает и, утирая рукавом янтарную каплю, стекающую с уголка губ на подбородок, ставит свёрток на пол.

– Кто ты такая? – не выдерживает маг.

– Кто я такая? – брюнетка поворачивает голову, немного наклоняет набок и медленно снимает чёрные солнцезащитные очки.

Густые, длинные ресницы. От уголков глаз уходят, нарисованные тенями стрелки.

В старика упирается холодный взгляд карих глаз.

Ох ё... да она же всю ночь кутила и похоже ещё не ложилась. Видать у неё это совсем не первая бутылка.

Я ни с чем не спутаю подобный блеск глаз и расширенные зрачки. А ещё выдает немного потёкшая тушь.

– Я задал тебе вопрос, девка! – дед поборол смятение и перешёл в наступление, ударив кулаком по столу.

Это было смело, но глупо, потому что сейчас ему в лицо смотрело остриё катаны.

– Ну-ка повтори! – слышится потрескивание и по лезвию клинка начинают пробегать разряды, разогревая металл.

– Я достану документ, – старик медленно поднимает левую руку вверх, а правой, двумя пальцами, чтобы не нервировать фурию, из кармана брюк очень медленно достаёт ксиву.

На небольшом картонном прямоугольнике серого цвета красуются три буквы – КВН.

– Ка. Вэ. Эн, – мелкий шрифт разобрать не получается, поэтому читаю вслух всего три буквы, не в силах поверить, что он сейчас серьезно собрался приструнить разъярённую брюнетку этой ерундой. Видать для деда не прошли бесследно мои удары по голове.

Но я предпочитаю молчать и просто наблюдаю, даже не пытаюсь предполагать, что будет дальше.

Девушка забирает у старика ксиву и раскрыв изучает её содержимое.

– Что-то не очень похож, – брюнетка подносит документ к лицу мага и, прищурившись, делает вид, что ищет внешнее сходство между его опухшей рожей и той что на фото.

Так я впервые услышал, как она смеётся.

– Не смешно, – дед не оценил подкола. Он вообще в хорошем юморе не шарил.

– Следователь шестого отдела. Салат Гринривер.

– Салех Гринривер, и старший сле... – маг с явным недовольством поправляет девицу, но тут же осекается, когда лезвие меча становится на пять сантиметров ближе к его лицу.

– Да, да, я вижу. Старший следователь, – девушка закрывает документ и, прежде чем вернуть его владельцу, некоторое время словно раздумывает стоит ли это делать.

– Раз с этим мы разобрались, теперь я требую... – как только клинок вернулся в ножны Гринривер осмелел.

– Требовать в своём кабинете будешь. А тут я очень советую аккуратно подбирать слова. Если мне вновь придётся оголить клинок, я кого-нибудь точно порежу. Усёк, старший следователь?

– Да. Но и тебе советую не забываться, всё-таки я сотрудник имперской безопасности и со мной...

– Я здесь, чтобы вернуть собственность моей хозяйки, – красотка бросает в мою сторону оценивающий взгляд. – И жестоко покарать уродов из-за которых меня лишили законного выходного. Разыскивая вас мне пришлось полдня потратить, чтобы прошерстить всю эту помойку вдоль и поперёк.

Просто невероятные эмоциональные качели. Радость, когда не превращаюсь в свинью и сбегаю от богини. И едва ли не отчаянье, когда казалось бы обычный старик превратился в непреодолимую преграду. И вот опять эйфория – спасти меня явилась девушка мечты.

– А ты чего скалишься, дворняга? – богиня красоты не оценила моего приподнятого настроения. – И если не прекратишь на меня так пялиться – глаза повыкалываю!

Как говорится – от любви до ненависти пара выколотых глаз.

Я тихо пробормотал извинения и опустил голову. Но в душе я продолжал ликовать – пусть вся её злость так и остаётся направленной на следователя.

– И что дальше? – Гринривер решил не затягивать.

– Я думаю, – девушка даже не взглянула в его сторону. Она стояла над азиатом, который по-прежнему валялся без сознания. – Так вот от кого на самом деле мочой несёт. – Брюнетка хмыкнула и повернулась к старшему следователю. – Если это не ты обоссался, почему за столом прячешься?

А ведь точно.

Салех Гринривер, и так, и эдак, старался чтобы из-за стола девушка не смогла увидеть крови на его штанах. Рана в области паха обильно кровила, и теперь там красовалось немаленькое тёмное пятно. Если не присматриваться, и не разобраться, что это кровь, то можно с лёгкостью подумать, что он и правда обмочился.

После слов девушки следователю не оставалось ничего другого и он, прихрамывая вышел из-за стола.

Красотка заценила пятно и присвистнула:

– Кому рассказать, не поверят. Непутёвая дворняга уработала двух следаков.

– Ничего он... Дворняга ещё дышит только потому что ты здесь.

Да, да, никто и не сомневался, что если бы девушка заявила сюда немного позже, то я скорее всего уже был бы мёртв. Но я горжусь собой. Для первого раза в драке против мага – это вообще шикарный результат. Вон и девчонка того же мнения.

– Тупой ты солдафон. Салех, ты тоже только поэтому ещё дышишь, – парировала моя спасительница. – Хотя нет. Иди и посмотри на себя в зеркало. Ты жив только потому, что жалок и ничтожен настолько, что не смог справиться с нулёвкой. Не хочу пачкать о тебя свою катану. Всё же это клинок рассекающий демонов, а не старые мешки с дерьмом.

Я продолжал притворяться ветошью, не забывая мотать на ус всё что слышал.

По какой-то причине меня все обзывали дворнягой. А ещё только что проскочило новое слово – нулёвка.

Угроза гибели вроде бы миновала, поэтому я занялся сбором информации о своём новом теле. Точнее, пока мысленно пытался набросать список вопросов, на которые предстояло получить ответы.

Судя по реплике о клинке, рассекающем демонов я и правда оставался в том же мире, о котором успел немного послушать, находясь привязанным к столбу на арене. Магия, чудовища и кланы...

– Совсем страх потерял! – перед глазами мелькнул ботинок брюнетки и мир для меня моментально потух.

Пробуждение вышло болезненным. Всё тело ныло.

Едва приоткрыв глаза, я попытался вскочить, но сзади на меня кто-то навалился, схватил и удерживал.

По спине пробежал холодок.

– Не дёргайся, слышишь? – кто-то кричал мне прямо в ухо, удерживая на удушающем. – Давай ещё. Ну, вколи уже.

– С-сейчас.

– Быстрее!

Я сопротивлялся изо всех сил. Стараясь вырваться из захвата, но только причинял себе боль. Всё было бестолку.

Укол начал действовать практически моментально, перед глазами всё поплыло, закручиваясь по спирали в радужную кляксу.

Неизвестно сколько длилась отключка.

Постепенно организм отходил от воздействия успокоительного. По ощущениям, меня в данный момент превратили в физическом плане в бесчувственный овощ.

Никогда бы не подумал, что скажу это, точнее подумаю – но похоже я консерватор. Да, именно так, мне совсем не зашло всё новое, что происходило со мной совсем недавно.

Чёрт подери, неизвестность меня очень пугала.

Я бы с радостью откатил всё до момента, когда меня просто убивали каким-нибудь диковинным и болезненным способом. И делали это без посягательств на мою честь и всё такое!

Вот на кой ляд моё тело сейчас усыпили, но оставили бодрствовать разум? Чтобы я различными догадками и предположениями сам себя свёл в могилу?

Через какое-то время я вдруг понял, что в мои мысли вплеталось что-то постороннее.

Это были чужие, для моих собственных воспоминаний, голоса. Неподалёку от меня разговаривали люди.

Я прислушался. Но сперва постарался расслабиться, будто это могло чудесным образом улучшить мой слух.

– И что, лично госпожа Рио приказала? – охнула молоденькая девушка.

– Я же и говорю, сама ушам своим не поверила. Лекаря ему, говорит, из города приведите, – ответила ей женщина постарше.

– А не врешь?

– Ага, дуру что ли нашла, про дьяволицу слухи распускать? Мне жить ещё не надоело.

– Что же там такое случилось-то?

– Даже не спрашивай, не знаю что случилось. Но, этого вот... – женщина на секунду умолкла, и я нутром ощутил, сейчас она смотрела прямо на меня. – Без сознания приволокли. Весь побитый, поломанный. Смотреть страшно было.

– А выглядит вроде ничего так. Видали и похуже.

– Пустая ты голова, сказано ж тебе, лекаря к нему приводили. А так ужас, что было! Все рёбра переломаны. Голова разбита, в кровищи вся. Морда опухшая, нос сломан и глаза позаплывали, так что и не видать было за синяками.

– Чудеса.

– Ты, давай, на кухню дуй. А то будут тебе такие чудеса, если ужин к сроку не подашь. И меня от работы не отвлекай.

Кухарка что-то недовольно буркнула и послышались быстро удаляющиеся шаги. А я вновь напряг мозги, стараясь сообразить что происходит.

В принципе, подслушанный мной разговор вполне вписывался в общую картину того, что со мной случилось ранее. Если госпожа Рио – это та самая сексуальная красотка с катаной, то всё становится на свои места. И учитывая, что одна из женщин назвала её дьяволицей, уверен речь именно о ней.

Одно только не давало покоя... сломанный нос и здоровенные фингалы под глазами. Меня ведь совершенно точно не били по физиономии. Странно.

Анализ и самокопание прерывается, когда в нос ударяет резкий запах нашатырного спирта. Просто до слёз. От неожиданности, а было такое чувство, словно по телу пропустили мощный электрический заряд, я буквально подпрыгнул из положения лёжа.

– Сиди, сиди, чего дёргаешься-то. А ну сядь или получишь у меня! – я увидел перед собой женщину средних лет. Судя по её позе, она грозила съездить мне по роже мокрой тряпкой, зажатой в руке.

Разминая затёкшую шею, я заодно как бы невзначай осмотрелся. В помещении никого кроме нас двоих. И я не был связан. Кроме того, кто-то капитально забинтовал мой торс. Скорее всего тот лекарь, о котором только что шел разговор.

– Чего вылупился, нулёвка, будто впервые меня увидел?

– Где я?

– Вот те раз. Приплыли. Сильно по голове били, да?

– Выходит так, – я дотронулся рукой до затылка и зашипел от боли. – Не помню толком ничего.

– Шутишь или правда меня не узнаёшь?

– Нет, не узнаю.

– Божечки, будто и без того проблем мало было. Сейчас за госпожой сбегаю. Жди тут. Никуда не уходи.

Я даже понять ничего не успел, а женщины уже и след простыл. Только и услышал, как захлопнулась за ней дверь. Делать было нечего, поэтому прислушался к совету и решил послушно ждать.

Мне оказали первую помощь. И нужно сказать довольно качественную. Тело хоть и ныло, но это больше походило на сильное истощение и усталость. А не на целый букет тяжёлых травм, которые я получил в драке с магом Гринривером.

Похоже, что тут я был в безопасности.

Ещё раз окинул взглядом небольшую комнатнушку, размерами больше походившую на подсобное помещение для хранения различного сельхоз инвентаря. Но несмотря на тесноту тут уместилась койка, на которой я сейчас сидел и ещё оставалось немного места, два человека даже сидя точно втиснулись бы.

Да и куда-то уходить, не разобравшись кто я, было бы крайне опрометчиво с моей стороны. Тушка мне досталась проблемная. И ещё эта мутная история с каким-то золотом.

Нет, я отсюда свалю в любом случае, но только после того, как получу все необходимые мне ответы.

Через несколько минут двери в комнатнушку внезапно распахнулись, на пороге та самая женщина, а рядом девочка лет десяти.

– Госпожа Рио, говорила же вам, у парня беда с головой, – женщина подскочила ко мне и выхватила из рук бинт, которому я не мог дать ладу.

Мой косяк.

Оставшись совсем один я решил удостовериться, что не спятил и действительно свободен. По крайней мере от богини и её маниакального желания, любой ценой выведать явки, пароли, имена сообщников и пин-код от моей кредитки.

Довольно быстро я сообразил, как можно было это сделать. Азиат прижигал меня паяльником, а на груди должен оставаться ожог. Просто так не заглянешь, вот и пришлось немного разбинтоваться. Но потом вернуть всё обратно, как было, у меня не получилось.

А попытки всё исправить лишь усугубили положение. Вот и выглядел теперь нелепо, весь в обвисших бинтах, как кошка, запутавшаяся в клубке ниток.

– Вызови лекаря. Пусть осмотрит его, – девочка не сводила с меня глаз.

– Госпожа? – удивилась женщина приказу.

– ... – мелкая лишь тихо кашлянула в кулак, не собираясь отвечать.

– Лекарь ведь уже приходил, и...

– Я сейчас же запрошу лекаря у Рассветных Демонов, – прервав женщину на полуслове, из темноты коридора послышался до боли знакомый голос.

– Полагаюсь на тебя, Арья, – маленькая госпожа прошмыгнула в коридор и растворилась в темноте. Получается, это мелкую называли дьяволицей? Хотел бы я узнать почему.

Спустя час меня осматривал типичный представитель традиционной восточной медицины. Яркие одежды с длинными рукавами, которые едва не волочились по полу. Но на удивление пухляш с тонкими усиками умудрялся замешивать какие-то снадобья, всем своим видом демонстрируя, что я ни черта несведущ в истинной практичности его одежды.

Позади него, в дверном проёме, опираясь на плечо, откровенно скучала брюнетка. Но это было напускное. Минимум пару раз я ловил на себе озлобленный взгляд с немым вопросом – «какого чёрта ты ещё не сдох?».

Медосмотр был окончен спустя почти полтора часа. После ароматерапии, иглоукалывания и непонятного шаманства, в процессе которого мне хотелось то спать, то умереть. Наконец толстяк из Рассветных Демонов был готов озвучить вердикт.

Я и ожидал, что никакой конкретики доктор не выдаст. Если даже богиня не могла заглянуть в мою голову, то куда уж простому человеку.

Лекарь Рассветных с уверенностью заключил, что у меня амнезия. Только какая-то очень странная. Ещё бы не странная, знал бы он каким пыткам меня подвергали с подачи богини.

Из-за этой суки вся моя память сбоила. Я помнил много чего, но лишь поверхностно. И эти бесконечные флешбеки.

– Но при должном уходе память вскоре должна восстановиться, – обнадежил в конце доктор.

А для этого мне полагался постельный режим. Трёхразовое питание и обязательно, чтобы горячие блюда и морепродукты, а ещё включить в рацион фрукты и овощи.

Ну и самое козырное – мне должны будут отвечать практически на любые вопросы!

Толстяк откланялся и испарился вместе с Арьей, которая отправилась его провожать. А я снова остался один. Правда ненадолго, уже через четверть часа дверь тихо отворилась и внутрь вошла обещанная мне сиделка.

Я смотрю с юмором тут у всех беда!

Бабуля – божий одуванчик сама еле-еле переставляла ноги. Я хотел уже было расстроиться, совсем ничего хорошего, если мне придётся ухаживать за собственной «сиделкой».

Но в памяти ещё было свежо воспоминание, как меня отделал с виду безобидный дед. Так что я решил не спешить с выводами.

– Чего zenки вылупил, окаянный? – а бабка оказалась с характером. – Жить надоело?

Вот это поворот, я улыбнулся и подвинулся, освобождая на койке место для старухи. Чувствую, сработаемся.

– Зад себе сам подтирать буш, – бабуля решила сразу обозначить наши взаимоотношения. – И до столовой как-нибудь сам доковыляешь, не помрёшь. А то, ишь ты, нашли самую молодую, кого в няньки записать.

– Согласен, это глупо.

– Нулёвку спросить забыли, – съязвила бабка.

– Кстати, почему меня все называют нулёвкой?

– ...

– Кто я такой?

– Кто ты? – переспросила «нянька». – Покойник. И на лбу у себя можешь так же написать.

– Бабушка, ты разве не должна отвечать на мои вопросы? – я очень сдерживался, надеясь, что старая карга одумается и мы сможем нормально поговорить. – Чтобы вернуть память мне нужна информация.

– Сразу за дверью налево. И потом вторая... нет, третья дверь по правую руку. В библиотеке будет тебе информации сколько хош.

– Спасибо, – процедил я сквозь зубы и поднялся с постели, намереваясь сразу же отправиться в библиотеку. Я не видел смысла и дальше тратить время на бесполезную болтовню со старухой.

– Вот и молодец. Раз говоришь, что помощь тебе не нужна и без меня сам со всем управишься, так я пойду тогда. Своими делами займусь. Но дам тебе напоследок один совет, – а бабуля умеет привлечь внимание, я остановился и замер в дверях. – Если жить хош... прекращай хвостом вилять перед «клинком» хозяйки.

– Хотели бы навредить, тогда бы не спасали, и уж тем более не стали бы тратить на лечение. Где логика?

– Бычка тоже от волков спасали, да от хворей всяких лечили. И что? Помогло ему это не попасть на скотобойню? Вот и думай, где логика.

Бабка обеспечила мне заряд дикой бодрости, а сама, проклиная старость, покряхтела куда-то по своим делам.

Проводив её взглядом, сам поспешил в библиотеку. Жопой чую у меня новый дедлайн! Нужно поскорее нарыть нужную мне информацию.

– Твою... – я открыл дверь в библиотеку и завис, вцепившись в дверную ручку мёртвой хваткой. – ... м-мать!

Так значит старуха не пошутила... я и правда покойник.

Нет, нет, нет! Только не обратно к богине! Мне нельзя умирать!

Глава 4

– Ты что, первый раз библиотеку видишь? Проходи скорее и двери за собой закрывай. Сквозит же.

– Что ты такое? – я готов был в любую секунду захлопнуть дверь и броситься прочь от библиотеки.

– А вот сейчас обидно было.

– ...

– Правильно говорить не «что», а «кто». Я ведь живой.

– ...

– Мда уж... а говорили, ты в одиночку с двумя ищейками из КВН сцепился. И что один из них маг двух путей, но ты всё равно умудрился наподдать им хорошенько. Наврали что ли? Стоишь тут перепуганный. Весь трясёшься.

– ...

– Так. Или заходи, или проваливай. Но дверь, давай, закрывай. Правда ведь дует...

– Осторожно, – голос у меня за спиной чуть не дошёл до инфаркта.

Девушка в белоснежном переднике пыталась протиснуться между стеной, мной и открытой дверью. В руках у неё был поднос с двумя порциями горячего супа, нарезанным хлебом и двумя ароматными чашками травяного чая.

Я наконец-то «отмёрз» и подвинулся, пропуская девушку, а заодно и прикрывая дверь.

Бабка сказала, что там библиотека и не обманула. Я увидел длинные стеллажи с множеством книг. Но она ни слова не говорила о жутком существе, находящемся там же.

Монстр не атаковал и не было даже намёка на возможную агрессию с его стороны. Но я ещё ничего не успел узнать об этом мире и его обитателях. И не хотел рисковать понапрасну.

Лучше сейчас упаду на хвост официантке и отправлюсь на кухню. А по пути постараюсь милашку разговорить. Ну и перекусить мне тоже не помешает.

Двух зайцев одним выстрелом.

Но как же вкусно пах суп. И этот невероятный запах свежеспеченного хлеба. Я буквально пожирал глазами содержимое подноса.

– Откроете? – девица кивком указала на дверь, которую я только что закрыл.

Делать было нечего, молча кивнул и выполнил просьбу. Дверь открылась, и девушка юркнула в проход, одарив меня благодарной улыбкой.

– Привет, Боз.

– Здравствуй, рад тебя видеть, – ответило ей чудовище и довольно прищурилось, втягивая ноздрями воздух, который заполнили ароматы приготовленной пищи. – Ммм. Как вкусно пах... Постой. А зачем две порции?

– Что значит зачем? Бабушка Гута пришла на кухню и сказала, что... – на секунду девушка замешкалась и виновато посмотрела на меня. – Что вы и нулёвка будете ужинать вместе.

Так и знал, что «нулёвка» это какое-то обзывательство. Но определённо звучало в разы лучше, чем дворняга.

– Ну конечно. Как же я сразу не догадался откуда ноги растут. Опять Гута отлынивает и скидывает на других свою работу.

– Что-то не так? – заволновалась девушка.

– Всё так, милая. Давай я заберу поднос. А ты пока помоги нашему гостю. Он у нас слишком стеснительный.

Девушку дважды просить не пришлось. Она словно ураган налетела на меня, так что я даже возразить ничего не успел, как оказался в библиотеке.

– Ну что же вы, – девушка не переставала щебетать и тянула меня к столу, на который монстр уже выставлял ужин. – Вы же голодны. Бросьте, тут не нужно никого стесняться. Тем более сегодня такой вкусный суп.

Усадив меня за стол, во многом только благодаря своему обаянию, девчонка пожелала нам приятного аппетита и покинула помещение библиотеки.

– Мы не очень хорошо начали. Зовут меня Боз, – чудовище село за стол напротив меня. – Отвечая на твой вопрос – я совух. Но не переживай, я не опасен. Ты же сам видишь чем я питаюсь. – Он зачерпнул ложкой суп и влил в себя. – Ешь, пока супчик горячий, то просто пальчики оближешь. А вот остывший уже не такой вкусный.

Не очень верилось. Мне почему-то вспомнились слова бабки про бычка, которого готовили на убой. Да и внешний вид зверя нельзя было назвать совсем уж безобидным.

Внешне совух по имени Боз представлял собой экзотическую помесь нескольких абсолютно разных видов – животного и птицы. И это лишь на первый взгляд.

– Не веришь? Ну сам подумай, разве стали бы тогда меня тут держать? – монстр вроде бы говорил правильные вещи, но от этого он не переставал быть монстром.

Да ещё и таким страшным.

Прямоходящая двухметровая громадина с туловищем медведя, у которого всё тело, кроме загривка, было покрыто не шерстью, а перьями.

Трёхпалые лапы, которые ноги, украшали внушительных размеров когти. С первого взгляда становится понятно, что их предназначение не хватать жертву, а резать плоть и рубить кости.

«Руки» были не лучше. Внешне они отдалённо напоминали человеческие с пятью пальцами. Но при этом, Совух уже неоднократно демонстрировал, что мог моментально прятать или выпускать двухсантиметровые когти.

Вместо привычной вытянутой морды и усеянной зубами челюсти природа наградила Совуха кое-чем пострашнее. Акульки челюсти с двумя рядами ровных белоснежных резцов треугольной формы.

В этом крылась ещё одна причина почему я не принял на веру заверения о том, что он не опасен для людей. При разговоре челюсти Совуха выдвигались вперёд, полностью обнажая зубы и оголяя ярко-красные дёсна.

Природное предназначение подобного «аппарата» откусывать и отрывать от своих жертв куски мяса побольше. Так что тарелка супа перед Бозом больше походила на дешёвое представление.

Даже то, как он ел...

Боз немного запрокидывал голову и буквально выливал себе в пасть содержимое ложки. Не имея возможности пережёвывать пищу он просто её проглатывал.

С одной стороны, я ни капли не поверил этому чуду-юду. С другой стороны, уверен, что ложить он хотел на меня и моё мнение. Если Бозу после овощного супа захочется мясной добавки, то разрешения он спрашивать явно не станет, и просто откусит мою голову.

В моём нынешнем состоянии против такого страшилища я точно не выстою. Да и уж если говорить начистоту, то дело вовсе не в физической форме моего нового тела. Просто человек априори намного слабее такого монстра.

– Пялишься на мой ирокез?

– Что? – я попытался включить дурачка.

– Я же видел, как ты смотрел на мой ирокез!

– Ирокез? Больше похоже на... – я едва успел прикусить язык, прежде чем ляпнул непростительную глупость.

– Ты слишком дерзкий для слабого человека. Но капля здравого рассудка всё же имеется, раз хватило ума промолчать.

Чёрт, а страшилище ведь всё верно говорит. Нужно брать себя в руки и поскорее. Это раньше я мог язвить и грубить, оскорблять всех и каждого. Потому что терять было нечего, для меня всегда финал был один и тот же – смерть!

Со стороны могло показаться, что я лишь подливал масло в огонь. Но это вовсе не так. Меня в любом случае, независимо от того, молчал я или язвил, был вежлив или поливал отборной руганью своих мучителей, всегда подвергали невыносимым мучениям.

Поэтому я и отрывался, как только мог, унижая, оскорбляя и провоцируя своих палачей. Это было своего рода единственным доступным мне развлечением.

Но сейчас ведь совсем другое дело.

Пока Боз не пытается меня сожрать не нужно ему грубить. Зачем лишний раз провоцировать? Подумаешь, ирокез на его голове выглядел удар в удар как гребень петуха. Мне то какое дело.

Лучше молчать, а вообще...

Пока есть время и возможность, то почему бы мне действительно не пожрать. Я уже и не вспомню, когда в мой желудок попадало хоть что-нибудь мало-мальски съедобное.

– Ммм, – вкусовые рецепторы с первой же ложки супа взорвали мою реальность, вызвав очередной приступ воспоминаний.

Кажется теперь припоминаю, когда был последний приём пищи. Если не ошибаюсь, то примерно девятнадцать смертей назад был такой случай. Я тогда ещё дурак уши развесил, обрадовался.

Ещё бы, перед казнью мне подали последний ужин.

Не знаю никого, кто смог бы на моём месте устоять и отказаться, когда прямо у него перед носом нарисовался поднос с огромным куском сочного бифштекса. Натуральный, из маринованного мяса и приготовленный с кровью.

Его божественный вид с тёмными полосками после прожарки на гриле дополнялся россыпью свежей зелени и сводил с ума. А дурманящий аромат врубал животный голод на полную катушку.

Я был настолько увлечён поглощением ужина, что ни на что другое не обращал никакого внимания. А стоило бы. Бритвенное лезвие, лежавшее поверх салфеток, я заметил, когда уже было слишком поздно.

Такие вещи точно не шли комплектом к ужину. Тем более у узников, приговорённых к смертной казни.

Кто ж знал, что я сам привёл приговор в исполнение.

Вместе с мясом мне скормили какую-то дрянь. Чем бы «оно» ни было, «оно» было живым, и очнувшись в моём желудке, решило, что настал его черёд жрать.

Жрать! Меня! Изнутри!

Боль накрыла с головой. Я не мог думать ни о чём другом, кроме того, чтобы как можно скорее вскрыть собственное пузо и достать «это».

Паразит, которого мне обманом подсунули, заставил меня выпотрошить самого себя. Я так и умер, сидя в луже крови и вывалив на колени свою требуху.

Сейчас, вспоминая всё это, я так и замер с поднесённой ко рту очередной ложкой супа.

Как же я ненавижу такие флешбеки!

– Не нравится? – удивился Боз, когда я после недолгой паузы, с кислой физиономией, отложил ложку в сторону.

– Да что-то аппетит пропал, – я прислушивался к собственным ощущениям. В животе, как назло, бурлило, заставляя меня нервничать.

– Станный ты, – хмыкнул совух и продолжил «заправляться топливом». Это была единственная аналогия, приходящая на ум, глядя на то, как он вливал в себя похлёбку. – Кстати, а ты чего пришёл-то сюда?

– С памятью беда. Думал книги какие-нибудь полистать, может получится хоть что-то вспомнить.

– Точно, точно, тебе же по голове настучали на пару жизней вперёд хватит. В любом случае твоё желание читать и учиться похвально.

– Спасибо.

– Только попрошу сразу после прочтения возвращать книги на место. Если будут вопросы обращайся.

– Подскажешь как тут всё устроено? – я успел оценить внушительные размеры библиотеки. Слепую тыкаться совсем не хотелось бы.

– Ещё бы! – оскалился Боз. – Не зря ведь я библиотекарь. Тебе нужны какие-то конкретные книги?

На этом моменте я задумался. Мне повезло сбежать от богини из бесконечного рабства. Но не очень повезло с миром.

Тут сдохнуть проще простого. Он оказался слишком чужим для меня. Поэтому нужно подготовиться по максимуму. Иначе, если поспешу свалить на вольные хлеба, рискую в скором времени опять предстать перед божественной высокомерной сукой.

– Пожалуй я бы полистал всего понемногу. Что-то историческое, политическое и не будет лишним что-нибудь о магии. Только простенькое. Книга вроде «магия для чайников» вполне сойдёт.

– Магия для чайников? – Боз чуть не поперхнулся от смеха. – Для чайников? Но зачем? Ха-ха-ха... – продолжая смеяться, совух встал и куда-то ушёл, а спустя минуту вынырнул из-за стеллажа с книгами и швырнул в меня тёплой вязаной шапкой. – Надевай и держи голову в тепле. Магия для чайников. Ну блин и насмешил.

Шутник сука. Или тоже в КВН участвует?

Вот так, совершенно случайно получилось, что моим первым пунктом на повестке дня стала магия.

Оказалось Боз очень любил поговорить. А ещё он довольно офигенный рассказчик и кладёзь ценной информации.

Спустя час из рассказа совуха я почерпнул очень многое о магической составляющей этого мира и понял, что именно его так развеселило. Для него у слова «чайник» имелось лишь одно значение – сосуд для кипячения воды или заваривания чая.

Поэтому он абсолютно не понял того, что я имел в виду. Всего одно слово перевернуло смысл сказанного с ног на голову. Я хотел попросить книгу, объясняющую магию как можно более проще. А получилось... что запросил едва ли не учебник по высшей магии.

Потому что в этом мире действительно существовала предметная магия. Что-то вроде зачарования неживых предметов. Но помимо того, что она была крайне сложной, требовала целую гору редких ингредиентов, так ещё и обладала лишь временным эффектом.

Разумеется и стоила она по этой причине очень недёшево. Хотя ценники у зачарованных патронов выглядели поприятнее нежели на серебряные пули. Но даже так, это оставалось уделом богачей, кланов с персональными зачарователями и конечно императорской армии.

– Мне уже сто тридцать девять лет. И за всю свою жизнь я ещё ни разу не слышал, чтобы пытались наложить предметную магию на что-то кроме оружия или брони. И тем более никто не стал бы писать книгу по зачарованию посуды.

Ну да, и тут я со своим чайником.

В целом же ситуация с магией обстояла следующим образом.

У большей части населения имелся внутренний магический источник, наполненный маной. Но не у всех, например, как и у меня. Отсюда и эти прозвища: нулёвка, непутёвый или пустышка.

Нулёвка потому что во мне маны аж целый ноль. Пустышка по схожему принципу. А непутёвый потому что каждая отдельная стихия магии (вода, земля, ветер, огонь, молния и магия призыва) считалась одним из шести магических путей.

Нет магии, значит нет и пути, и соответственно такого человека называли непутёвым.

– Если нулёвка, то на самом дне социальной лестницы?

– Ты даже не представляешь сколько бездарей среди магов одного пути. И даже двух путей. Думаешь есть какая-то разница между непутёвым и магом воды, который способен всего три раза в день на кончике пальца создать одну жалкую каплю влаги? Или такой же маг огня, который на деле не маг, а всего лишь человек-зажигалка.

– Уже радуется, – было приятно узнать, что я не один в своей беде. Ведь, как известно, ничто так не радуется, как неудача другого.

– Среди пустышек хватает уважаемых людей. И предприниматели, и военные. Они даже среди аристократии не редкость. И ничего, живут себе припеваючи. Но ты сотри с лица эту довольную ухмылку и не спеши радоваться. Что касательно тебя, конкретно ты и правда на самом дне. Потому что не менее важную роль играет и сословие, в котором состоит человек. Но об этом поговорим немного позже. Давай сперва закончим с магией.

Довольно многие маги одного и даже двух путей обладали слишком ничтожным запасом маны. И вся их магия, по сути, сводилась к безобидным детским фокусам.

Хоть они и не были нулёвками, но в глазах настоящих магов совсем ничем не отличались от таких, как я.

Но точно так же встречались и одарённые люди, владеющие далеко не одной и даже не парой стихий. И при должном таланте такие маги были способны создавать уникальные заклинания, комбинируя различные стихии.

– Совместив стихию воздуха и воды можно создать заклинание льда. Заменяй путь воздуха на огонь и получишь технику тумана. А добавь к ним третьей стихией молнию и поджаришь всех кому не повезёт оказаться в тумане.

– Весело, – я с досадой присвистнул. – Везёт некоторым.

– Ты, давай, не приbedняйся. А ещё лучше расскажи, как так вышло, что нулёвка смогла на равных противостоять магу!

– Мне просто повезло. И вообще, если бы не появилась брюнетка с катаной, то я бы сейчас с тобой не разговаривал.

– Знаю, знаю, об этом тоже слышал. Только вот, понимаешь ли... – Боз опёрся на лапы и наклонился ко мне через стол. Его жуткие челюсти оказались критически близко к моему лицу, из-за чего у меня моментально вспотела спина. – В этом и заключается главный вопрос. Ты ведь непутёвый, так почему не умер в то самое мгновение, когда того пожелал боевой маг?

Разумеется, я лишь неловко улыбнулся и пожал плечами. Ответить мне было нечего. Самому бы прежде не помешало во всём разобраться.

Хотя всё же одна мысль на этот счёт у меня имелась.

Ведь уже дважды с магами, желающими меня если не прикончить, то как минимум крепко подгадить, случалось нечто странное. Их заклинания не работали. А сами они становились чёрно-белыми, покрываясь вязью голубых прожилок.

На ум приходило лишь одно слово – антимагия.

Если не быть заклёпочником и душлилой, то из всего случившегося вполне можно было состряпать охренительно правдоподобную версию о том, что я теперь сраный антимаг!

От этих мыслей настроение резко скакнуло вверх.

Сбылась мечта идиота, кажется я получил суперсилу. И мир магии уже не казался таким враждебным. Так и подмывало спросить об этом совуха, но решил не бежать впереди паровоза.

– Ещё что-то про магию расскажешь? – поинтересовался я, немного переживая, что не удовлетворив любопытство монстра, тем самым отобью желание вводить меня в курс дела.

– А это всё, – Боз вернул мне неловкую улыбку и пожал плечами. – Про основы я тебе рассказал. Об остальном прочтёшь в книге. Дам тебе одну, там всё очень доступно объясняется. По ней маленьких детей учат.

Я не стал спорить. Во-первых, бессмысленно, только дураком бы себя выставил, да и насторожить мог, нездоровым интересом к магии. Во-вторых, не менее важно узнать о том, кем является парень, чьё тело я сейчас занял.

Судя по всему я ещё намучаюсь расхлёбывая его проблемы. Так что чем больше информации, тем проще будет избежать лишней головной боли.

– Тем более я думаю, тебе намного интереснее сперва узнать кто ты и где находишься. Правильно?

– А ты мне начинаешь нравиться, Боз, – я кивнул и откинулся на спинку стула, устраиваясь удобнее.

– Жаль моя покойная матушка этого не слышит, – совух зашёлся смехом. – Нравлюсь человеку. Ах-ха-ха... Но теперь я точно уверен, что ты не симулянт. Как же обидно!

– Обидно? – я что-то упустил или почему утратил нить разговора?!

– Да. Теперь передо мной дилемма. Заключить с тобой сделку или...

– Или что?

– Я так давно не ел вкусного человеческого мяса, – совух пожирал меня глазами, а из открытой пасти слюни текли рекой.

Глава 5

Не знаю что там за сделка, но судя по всему Боз больше склонялся к тому, чтобы вдоволь набить желудок человечинной.

Сбежать не получится. Я в заведомо проигрышном положении. Выход из библиотеки остался метрах в пяти у меня за спиной. К тому же я в отличие от совуха продолжал сидеть за столом.

Уверен, что максимум успею вскочить на ноги, прежде чем Боз нападёт. В лучшем случае, если он чуть замешкается, получу удар в спину, что в целом нисколько не отменяло для меня печальный исход.

Попробовать запустить тарелкой супа в его наглую рожу?

Не прокатит, суп хоть и горячий, но это уже далеко не кипяток. В лучшем случае выиграю секунду-другую. Мало, этого времени тоже катастрофически мало, чтобы получилось выскочить в коридор.

И какие гарантии, что он не проследует за мной в коридор? Он же не на цепи сидит.

Вот засада!

Получается, единственная надежда на переговоры. Монстр разумен, так что у меня оставался какой-никакой шанс его образумить. Надеюсь на это.

– Старик, это была бы классная шутка, но не похоже, что ты шутишь, – я подвинул тарелку поближе и принялся с удвоенной энергией уминать супчик.

Во-первых, он и правда вкусный, а я не жвавший уже сколько жизней. Во-вторых, если Боз не станет меня слушать и всё-таки решит сожрать, то сперва пусть постарается не подавиться керамической тарелкой, которую я ему скормлю.

– Ты прекрасно понимаешь, что можешь умереть. Но от тебя пахнет совсем не страхом, – ноздри монстра жадно втянули воздух. – Что это за запах? Ненависть ко мне? Или отвращение?

– Ну извини. Я это не специально, просто проблемы с желудком.

Совух не моргая пялился на меня, а я мысленно корил себя. Ну какого лешего я продолжал язвить, когда от переговоров напрямую зависела моя жизнь.

– Я понял твою шутку, – Боз пришёл в настоящий восторг, когда до него наконец дошёл смысл моего ответа.

– Слушай, не ешь меня. Я не вкусный и костлявый.

– Сам вижу, мяса и правда не так много.

– А из-за лекарств оно ещё и горечью отдавать будет!

– Хочешь сделку? – совух кажется улыбнулся, продолжая сверкать зубами, но уже не заливая всё вокруг слюной.

– Да! Только чур интим и сетевую торговлю не предлагать!

– Не понял. Ты это про что?

– Забей. Давай, лучше рассказывай про сделку.

– Сколько самоуверенности. Но мне это нравится. Думаю, ты и правда подходишь. Тогда слушай внимательно!

Если Боз и собирался мне рассказать о сути, предлагаемой сделки, то начал очень изда-лека. Прямо очень-очень – с политической карты мира. Мягко говоря я ожидал чего-то совсем другого.

Даже не знаю, например, что ждёт от меня по три непорочных девы еженедельно. Или по четыре. Просто ничего другого мне в голову не приходило.

Поэтому я по первой и растерялся, когда речь пошла о странах, расположенных на континенте. Но слушал и мотал на ус. Лишним не будет, для общего развития.

И, как говорится, чем бы монстр не тешился, пусть тешится, лишь бы не съел меня.

Вообще меня больше волновало, как именно пернатое чудовище собиралось меня проконтролировать. Я ведь мог выслушать, согласиться на что угодно и был таков, поминай как звали.

Даже если Боз затребует себе на обед молодую царевну из соседнего королевства. Я не откажусь от задания, потому что выбор у меня не велик. Либо так, либо пойду на корм совуху.

Но у него ведь должны быть гарантии, что я не свалю в закат, а действительно сдержу своё слово.

Пока что меня посетило всего две идеи. Первая – он возьмёт у меня что-то в залог. Вполне возможно, что у меня имелось какое-то имущество. Но, если всё действительно так, то я только за.

Чтобы там ни было, пусть оставит себе. Я уж как-нибудь обойдусь без того, о чём даже не подозреваю сейчас.

И второй вариант – какое-то заклинание, некий магический контракт. Это уже значительно хуже, но... Я же, мать его, антимаг, собственной персоной. Пусть не сразу, но я планирую разобраться со своей силой и подчинить её.

Так что контракт мне не страшен. Будет нелегко, но справлюсь. Надеюсь.

– Ты меня слушаешь? – совух недовольно щелкнул зубами, заметив, что я немного отвлёкся на собственные мысли.

– Конечно! На континенте располагаются четыре ключевых игрока. Королевство, республика и ещё две империи. В одной из них мы живём.

– Да, правильно. Наша империя называется Викар, ещё есть королевство Риззен, Третья Республика Аддала и империя Лития. Есть и другие мелкие страны, но они ни на что не влияют.

Я решил не бесить пернатого и впредь слушать внимательно.

Империя Лития представляла собой союз княжеств. Точное количество Боз не назвал, но их должно быть немало. Потому что Лития простиралась от северных берегов восточного моря далеко на запад, упираясь в границу Третьей Республики Аддала.

Фактически союзные княжества контролировали немногим больше трёх четвертей северной части континента. Поэтому я ничуть не удивился, когда совух поведал, что соседние правители уже довольно давно поглядывали на Литию, как на лакомый кусок.

Огромные территории, большей частью состоящие из плодородных земель. И ещё добавьте сюда море природных и ископаемых ресурсов. Одним словом, и правда было чему завидовать.

– Мир находится на грани войны. Третья Республика уже давно облизывается на Литию. На её западные земли. А на востоке у южных границ Литии расположилось королевство Риззен, которое тоже не против расширить свои владения. И если они нападут разом, тогда Лития падёт.

– Почему не нападают? Ещё не готовы?

– Всё дело в нашей империи, – Боз ещё раз напомнил, что ключевых игроков-то четверо, а к войнушке готовились только трое.

Никто не знал, как отреагирует империя Викар, когда тандем «Третья Республика Аддала – королевство Риззен» нападёт на Литию. По этой причине тройкой государств велась активная работа по привлечению нашей империи на свою сторону.

Каждая из двух сторон грядущей войны стремилась заручиться поддержкой Викара. И довольно долгое время удача была на стороне союзных княжеств Литии.

Во-первых, пока существовала вероятность, что в войне Викар поддержит Литию, королевство Риззен не решалось начать действовать. Ведь его союзник был далеко на западе, и пришлось бы в одиночку противостоять армиям сразу двух империй.

– Всё, я понял расклад. Пока Риззен бездействует, то и республиканцы не рискнут в одно рыло идти войной против Литии.

– Да, если королевство не оттянет на себя часть княжеских армий, то Третья Республика просто-напросто увязнет в длительной и кровавой войне. А это совсем не то, чего они хотят.

– А что, во-вторых? – незаметно для самого себя я втянулся в беседу.

– Император Викара мудрый человек и предпочитает мир войне. Но совет князей Литии подумал, что будет лучше, если таких людей в нашей империи станет больше. И кровные узы будут этому только способствовать. Поэтому несколько десятков лет назад начался свадебный бум.

Многие княжеские рода восточной Литии и аристократия Викара породнились. Началась новая эра – негласного союза двух империй. Эра стабильности и мира. Справлялись свадьбы, рождались дети, а узы между странами лишь крепили. Казалось, что угроза войны осталась далеко в прошлом.

– Но человек не был бы человеком, если бы не нашел способ вновь поставить мир на грань войны, – Боз расхохотался, как ненормальный. – Как же вы любите убивать себе подобных. И ради чего?

Тут монстр был абсолютно прав. В какие комфортные условия человека не помести, но в конце концов он найдёт ради чего пойти войной против своего соседа. И моё «смертельное турне» при посредничестве божественной суки было тому лишь подтверждением.

– Но при этом чудовищем считают тебя, – я тихо вздохнул.

Было довольно неприятно перед совухом признавать, что мой вид, несмотря на наличие мозга и интеллекта, нельзя назвать действительно разумным. Только вдуматься. Мне стыдно перед монстром, который готов был слопать меня за милую душу.

– Да, да, но давай не отвлекаться. Так или иначе, но несмотря на мирную и сытую жизнь, десять лет назад в Викаре вспыхнуло восстание. Сразу скажу, что своих целей оно не достигло. Менее чем за сутки все очаги мятежей в империи были подавлены. Но самое интересное в том, что во всём обвинили многие семьи породнившиеся с литийцами. Разумеется с намёком на вину империи княжеств.

– Просто обвинили или они правда виноваты?

– Ты задаешь неправильные вопросы. Пораскинь мозгами.

Я задумался.

Изначально Боз говорил, что мир находится на пороге большой войны. Значит ещё не началось. Хотя с момента неудачного переворота и прошло уже целых десять лет.

Получается, всё как-то устаканилось, хотя уже и не крепкий мир, но ещё и не война. Значит империя Викар не ополчилась на Литию за события десятилетней давности. Хотя теперь отношения между ними были, мягко говоря, натянутыми.

Исходя из этого, я мог сделать всего один вывод. Наш император не был до конца уверен, что за всем действительно стояли литийские князья. Ведь желающих рассорить две империи хватало.

– Так и есть, но без доказательств вмешательства других стран, вина так и останется на Литии. Пусть и не официально.

– Всё же плохой мир лучше войны.

– Хорошо сказано, вот только... Так не сможет длиться вечно.

– И ты хочешь, чтобы я нашел доказательства непричастности Литии к перевороту?

– Ты идиот? Какое мне дело до твоей Литии?

– Зачем тогда весь этот ликбез? – я конечно хотел получить политические расклады мира, но в более ужатой форме. А тут едва ли не полное погружение в историю.

– Скажи, какой человек в здравом уме станет сотрудничать с монстром?

– Только тот, у кого нет иного выбора, кого загнали в угол.

– Например, литийская дворянка, в которой нет ни капли маны. Которой грозит смерть от рук людей. А теперь она ещё и утратила свою память. Есть кто-нибудь на примете, подходящий под условия?

– Расскажи мне всё! – стало значительно интереснее, особенно, когда речь пошла напрямую обо мне.

После восстания, те из литийских аристо, кто не погиб во время резни, наскоро собрались и вернулись на родину. Но, они бросили свою прислугу, стараясь показать, что никто никуда не сбежал. И, что они по-прежнему сохраняли присутствие в кланах Викара с которыми породнились.

Откровенно говоря – получилось не очень.

У кланов, обвинённых в причастии к восстанию, отобрали их имена. Сделали безликими и заклеили Кланами Врагов Народа. И для контроля их деятельности в силах имперской безопасности был сформирован шестой отдел. Разумеется, их захлестнула обида и ненависть к Литии. А как иначе, когда кровные союзники, с которыми они многие годы делили кров и пищу, поджав хвосты свалили, прихватив вещички.

И я был одним из тех, кого бывшие хозяева оставили на попечении клана. А если по существу, то фактически бросили на произвол судьбы.

Для местных мы были, как бельмо на глазу. Нас, не задумываясь и не стесняясь, окрестили дворянками. Никто не собирался церемониться с безродными простолюдинами из другой страны.

Мы оказались не нужны даже своим, что уж говорить о чужаках.

– Почему тогда нас всех просто не убили? – я искренне не понимал логики кланов. – Ну или не прогнали. Если нас так ненавидят.

– Со многими именно так и поступили: выгнали на улицу, обрекая на голодную смерть или жестоко убили. Тебе же улыбнулась удача, повезло оказаться в этом клане. Бывший глава был человеком чести и, несмотря на неприязнь к дворянкам, сохранил вам жизни. Второй раз тебе повезло, когда новым главой стала юная Рио, унаследовавшая волю своего деда. Потому что, если бы её отец не погиб на охоте, то день, когда он мог возглавить клан, стал бы для тебя последним.

– Хочешь сказать, что моя жизнь зависит от настроения маленькой девочки?

– В том числе, но не только. Ты даже не представляешь сколько людей желают тебе смерти.

– С чего вдруг? Меня же сама хозяйка вроде признала.

– Разве это помешало тебе оказаться со мной лицом к лицу? – Боз довольно оскалился. – Ты ведь понимаешь о чём я говорю?

– Кажется да.

– Я хранитель библиотеки. Посторонним сюда входа нет. А ты пришел без приглашения от малышки Рио или стервы Арьи. Смекаешь, что случается с нарушителями? – из пасти совуха снова хлынули слюни.

Меня обманом заставили пойти в библиотеку, чтобы скормить совуху. И это при том, что мелкая глава клана и её правая рука велели меня лечить и оказать практически любую помощь.

Одним словом вместо того, чтобы выполнять приказ – холить и лелеять, меня чуть не прикончили. Они даже не задумались о том, что собирались сотворить, словно я для них и не человек вовсе.

– Монстр уверяет, что он мой единственный друг? – я не смог сдержать улыбку.

– А ты готов довериться чудовищам под названием люди? – Боз не задумываясь вернул мне колкость.

Я ничего не ответил. Хотя задумался, может стоило сразу после библиотеки найти главу клана или секси брюнетку и обо всём рассказать. Меня ведь не просто так спасли и даже лечили, значит всё не так печально, как это преподнёс Боз.

– Дай угадаю, думаешь, а не побежать ли сразу и наябедничать взрослым. Пожаловаться, что страшный и злой Боз тебя пугал и чуть не съел.

– ...

– Задерживать не стану. Но сперва ответь мне на один вопрос. Ты уже узнал кто распустил слух, будто ты в курсе, где сбежавшие хозяева десять лет назад спрятали своё золотишко?

– ...

– Ну, может это и не слух вовсе. Как знать, вдруг ты, будучи мальцом, и правда подглядел куда спрятали сокровище. Но важно ведь совсем не это. Суть в том, что тебе на шею повесили мишень. И следователи из шестого отдела по надзору за КВН – это только первые ласточки.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что будут и другие, кого затронет золотая лихорадка. И рано или поздно тебя прикончат. А ты даже не знаешь кому за это сказать «спасибо».

– И что?

– Думаешь малявка или сисястая стерва станут решать твои проблемы? – совух терял терпение. – Думаешь им есть хоть какое-то дело сдохнет литийская дворняга или нет? Я не удивлюсь, если окажется что это Арья и растрепала о тебе и золоте.

– Бессмыслица. Зачем тогда пришла и спасла?

– Если кто-то видел, как тебя схватили и по улице пошли об этом слухи, то выбора не оставалось. Стерве пришлось действовать, иначе это отбросило бы тень на репутацию клана. Хоть ты и дворняга, но ты принадлежишь юной госпоже. Надеюсь теперь ты понял?

Теперь понял.

На меня всем насрать. Единственное, что волновало клан, так это чтобы я сдох по правилам. Иначе меня выкопают даже из могилы – «Воскресни и умри нормально!»

– Так что, если побежишь жаловаться, то меня конечно отругают. А вот ты останешься один на один со своими проблемами. Интересно даже сколько ты ещё после этого проживёшь.

– А сделка с тобой мне поможет?

– Она очень увеличит твои шансы на выживание. Ведь в этом мой прямой интерес.

– Что от меня потребуется взамен?

– Всё просто. В обмен на информацию, ты поможешь мне сбежать! Как именно я скажу, когда придёт время.

– Говори сейчас.

– Не умри до конца недели и я подумаю над этим.

Никаких цепей, удерживающих совуха я не видел. Как и охрану у входа в библиотеку. И если его тут удерживали не при помощи магического барьера, то иных догадок у меня не было.

– Договорились? – Боз протянул мне свою «клешню».

– Да, – мы пожали руки.

– Тогда на сегодня всё. Проваливай. Буду ждать завтра после обеда.

Уже на выходе столкнулся с девушкой, которая пару часов назад усадила меня за стол. Бедняга вся побелела, наткнувшись на меня в дверях. Ну да, не каждый день можно увидеть, как от плотоядного чудовища выходит человек, да ещё и в приподнятом настроении.

Я подмигнул ей, улыбнулся и пошел в свою комнатку. Хотел было сказать ей пару ласковых, но передумал. Просто потому что не знал куда тут можно спрятать труп.

А устраивать переполох перед своим же побегом было бы вершиной идиотизма.

Боз оказал мне услугу, предоставив уйму важной информации в столь сжатый срок. Но в одном он просчитался. Надеялся меня завербовать, делая акцент на том, что весь мир против меня. И никто кроме совуха мне не поможет.

По сути всё было сделано довольно грамотно. Но он не знал одного, перед ним сидел я, а не забитая дворняга. И меня нельзя запугать подобными страшилками.

Вот он удивится, когда узнает, что я слинял.

Спустя три часа я прятался в тени у стен особняка. Нужно было подгадать момент, когда никто не будет смотреть и проскочить к воротам.

Хотя на меня и так никто не обращал внимания. Для всех я ведь был просто дворнягой клана. Но перестраховаться стоило. Одно дело свободно, у всех на виду, перемещаться по территории поместья. И совсем другое, покинуть двор и выйти в город.

Нужно выиграть как можно большую фору на случай погони.

– Я сперва не верила, – голос за спиной заставил подпрыгнуть от неожиданности. – Но теперь вижу, у тебя и правда вавка в башке, раз ты решил сбежать.

Улыбаясь, я обернулся, уже зная кто сумел ко мне бесшумно подкрасться. Но я всё равно удивился. Ведь думал, что Арья собиралась вломить мне люлей за попытку побега.

Трудно было, глядя на меня, не догадаться, что именно я задумал.

– Держи, – девушка протягивала мне купюры сложенные пополам, а поверх них кусок тетрадного листа. – Пожрать себе купишь. И тут на бумаге небольшой список, когда надумаешь вернуться, заскочи в лавку.

– ...

– Ну всё. Пакеда.

И соблазнительно повиливая задницей, девушка скрылась за углом особняка, оставив меня в одиночестве. А заодно и в полнейшем замешательстве.

– И что это только что было? – я уставился на зажатые в руке деньги.

Глава 6

Да машу ж вать!

За мной всё-таки приглядывали. Эта новость не стала для меня откровением, но, даже так, осадочек на душе оставила.

Зато порадовало другое – Арья, как и совух, видела во мне лишь клановую дворнягу. И мой побег, по всей видимости, казался ей чем-то сродни нелепому и бессмысленному демаршу устроенному восьмилетним сопляком.

Вон, даже деньжат подкинула, насмехаясь надо мной. Похоже, что она абсолютно точно уверена, что, побегав немного на свободе, я совсем скоро приползу обратно поджав хвост. Возможно, раб так и поступил бы.

Но теперь я вместо него, так что в жопу все их ожидания.

– А за деньги спасибо, – я подсчитал свой стартовый капитал и спрятал наличку в карман брюк.

Четыре купюры с номиналом по десять и столько же по пять. Итого, у меня на руках шестьдесят дори.

Негусто, но лучше, чем ничего.

Впрочем, сперва нужно понять, что я мог себе позволить на эти деньги, а только потом уже делать какие-то выводы. Было бы глупо надеяться, что Арья по доброте душевной про-спонсировала меня на месяц вперёд.

«Хотя с другой стороны...» – я ещё раз пробежался глазами по списку покупок, состоящему всего лишь из одного пункта. Вряд ли шесть бутылок литийского вина высшего сорта стоили дёшево.

Мир конечно чужой, но чутьё мне подсказывало, что тут, как и дома, на элитный алкоголь ценник будет просто охр***ий.

Следовательно, деньжатами на первое время я должен быть обеспечен. Если мои суждения верны, то пару-тройку раз на пожрать и переночевать хватит.

Ещё раз пробежался взглядом по своей одежде. Кое-что поправил, разгладил пару складок, кое-где смахнул невидимые пылинки. Вроде неплохо, ничего особенного – простенько, но зато чисто и опрятно. По идее, в таком виде я не должен выделяться в толпе.

– Пора! – я резко выдохнул, словно собирался одним махом приговорить гранёный стакан, заполненный самогоном до самых краёв.

Но с места так и не сдвинулся.

А вдруг всё это проверка? Может, только стоит выйти за ворота и меня тут же повяжут?

– Вот и проверю! – я отбросил всякие сомнения и быстро отправился к выходу на городскую улицу.

Каждый новый шаг вселял в меня уверенность. Я был всё ближе к заветной цели, если так можно назвать открытые ворота – единственный способ оказаться по другую сторону четырёхметрового забора, огораживающего от внешнего мира прилегающие к усадьбе территории.

Свершилось.

Я прошёл сквозь ворота и в нескольких метрах остановился. Собаки не залаяли, не завывали сирены, никто надрывно не начал свистеть в свисток, никто даже не заорал разрывая лёгкие от крика, требуя немедленно броситься в погоню за беглецом.

Прохожие тоже совсем не обращали на меня никакого внимания. Икающий пьяница, кланчивший у прохожих пару монет себе на добавку, и тот прошёл мимо меня даже не удостоив взгляда.

Меня словно не существовало для окружающих. Человек невидимка. Пустое место.

Мягко говоря, на меня всем было плевать!

Улыбка на моём лице появилась сама собой. И я пошёл по шумной улочке, не переставая с любопытством вертеть головой по сторонам.

Вечерний город был прекрасен.

Периодически мимо неспешно проезжали конные экипажи. А один раз я даже увидел автомобиль.

Но сперва я его услышал.

Двигатель натужно дырчал, а выхлопная труба не прекращая выкашливала чёрные клубы вонючего дыма и громко стреляла, пугая животных и женщин. Однозначно это одна из первых серийных моделей машин этого мира.

Хотя если бы не увидел громящий чудо-транспорт собственными глазами, то решил бы, что кто-то смея ради вниз по мостовой пустил катиться ведро с болтами.

«Ведро с болтами. Какая любопытная аналогия» – подумал я, хмыкнув и проследив взглядом за источником шума.

Но вдогонку прошептал совсем другое, промелькнувшее в моей голове, более благородное слово:

– Раритет!

Чудом не вступив в лошадиную кучу, я перебрался на противоположную сторону улицы.

Большей частью уличная застройка представляла собой многообразие идеальных, с точки геометрии, трёх и четырёхэтажных домов. Ближе к центру города света было значительно больше и потому, даже издавдалека и в столь поздний час, можно было разглядеть местные небо-скрёбы.

Я ещё раз обернулся и бросил прощальный взгляд на владения клана. Что ни говори, а из общей картины улицы усадьба выбивалась.

Из-за забора её практически и не было видно. Одна лишь верхушка кое-как просматривалась: крыша и половинки чердачных окон.

Я доверился людскому потоку и поплыл по течению. И совсем скоро уже стоял у входа в аллею цветущих каштанов. В голубоватом свете уличных фонарей особенно красивое зрелище.

Заметив свободную лавочку подальше от людей, я направился к ней. Хотелось присесть, перевести дух и ещё раз всё обдумать.

Через десять минут ничегонеделания, уже сидя на лавке, моё внимание привлекла довольно шумная влюблённая парочка.

– Это слишком опасно для вас! – мужчина преградил своей спутнице дорогу, и схватил за руку, когда та попыталась его просто обойти, чтобы нырнуть в один из многочисленных проулков, уходящих с освещённой части аллеи куда-то в темноту.

От неожиданности девушка ойкнула.

– Разве когда я рядом с вами мне может что-нибудь грозить? – девица не собиралась уступать.

Она играючи отошла на пару шагов назад и указала пальчиком на кобуру с револьвером на поясе её защитника.

Хороша чертовка – парня на слабо берёт.

– Мисс, – парень поправил свой цилиндр и положил руку поверх револьвера. – Не подумайте, я нисколько не испугался, но вынужден настоять. Ваша безопасность для меня превыше всего. Поэтому, если понадобится, то я даже против воли понесу вас на руках до самого дома.

Пригрозил силой доставить девушку домой – это шах.

И, как оказалось, сразу мат.

Несмотря на то, что голос паренька в конце предательски дрогнул, всякие попытки повлиять на него прекратились. И дамочка, повиснув на его руке и весело смеясь, предложила отправиться на набережную.

Судя по тому с каким облегчением выдохнул парень, он несколько не преувеличивал говоря об опасности для жизни девушки в том переулке.

«Сука... доходит, как до жирафа!» – провожая взглядом удаляющуюся парочку, я мысленно «похвалил» сам себя за сообразительность и, раскинув руки широко по сторонам, откинулся на спинку лавки.

Сперва я хотел тут немного отсидеться и осмотреться... на предмет возможной слежки за мной. Именно поэтому и выбрал дальний угол аллеи, где практически не было людей.

И когда я никого подозрительного не заметил и, казалось бы, настало время обрадоваться, до меня дошло. Не без помощи влюблённой парочки, я понял одну чертовски важную штуку.

Про магию я справки навёл. Про военно-политические расклады тоже разузнал. Даже разведал примерную глубину «жопы», в которой у моей тушки была прописка.

И обо всём этом мне любезно рассказал Боз. Тот, который совух, который чудовище!

На меня столько всего свалилось, что я даже не додумался спросить об одной из самых очевидных опасностей этого мира. Про всяких монстров-людоедов и прочую смертельную живность!

Может девка поэтому так хитро ухмылялась, когда всучила мне деньги?!

И теперь, если за мной обнаружится хвост, придётся отказаться от затеи оторваться от преследователей в каком-нибудь тёмном переулке.

Слишком рискованно после захода солнца рыскать в местах, где могла затаиться кровавая тварь. Помнится, жирный урод на арене, когда зачитывал мой приговор, упоминал, что в городе шанс нарваться на чудовище хоть и мал, но всё-таки был.

Да и «город» – это понятие растяжимое. Есть центр, а есть окраины, а ещё трущобы. Так что и степень рисков везде разная. Кой-куда и при свете дня под охраной лучше было не соваться. Что тогда говорить о тёмном времени суток.

Тем более, если даже паренёк со стволом сдрейфил соваться в темноту, то и мне там ловить нечего. С меня пока что и общения с совухом хватит.

Неужели я настолько отвык, что совсем позабыл насколько дерьмовой бывает жизнь? И насколько сложно, когда ты лишь сам по себе и не можешь ни на кого рассчитывать.

Терзаясь собственной глупостью и недальновидностью, я спровоцировал приступ панической атаки.

Внезапно мне стало тяжело дышать, словно на шею набросили петлю и постепенно начали затягивать всё туже. Я едва не разодрал ногтями собственную глотку, стараясь освободиться от несуществующей удавки.

Это продлилось каких-то жалких двадцать секунд. Но стало абсолютно ясно, что я на радостях бросился начинать новую жизнь, не имея для этого совсем никакого плана.

Разумеется, возвращаться к КВНщикам я и не думал. Просто нужно было немного посидеть и покумекать, как дальше поступить, чтобы по уму вышло, а не на от****сь.

Слежки за мной не наблюдалось. Видать и правда расчёт на то, что я никуда не денусь и от страха примчусь обратно. Ну и флаг им в руки, в таком случае. Пусть и дальше меня ждут.

Важнее всего было найти безопасное место для ночлега. Я оторвал свой зад от скамейки и пошёл искать такое место.

Улочка вновь встретила меня гораздо большим количеством огней. К фонарным столбам в борьбе со мраком ночи на помощь пришли яркие вывески различных заведений.

Чего тут только не было.

В какой-то момент я остановился напротив местного борделя. Чисто посмотреть. Сейчас точно не время давать слабину и пускаться во все тяжкие.

– Фу! Хватит на нас пялиться!

– Ну и урод! – следом за подругой подхватила и вторая ночная бабочка, ютившаяся у входа в свою альма-матер.

Глядя на меня обе скривились, словно их заставили пяток лимонов сожрать.

Я даже не сразу нашёлся что им ответить. Потому что глазел на витрину публичного дома. Точнее на тех, кто стоял за стеклом – на шикарных красоток в сексуальном кружевном белье.

– На вас? – я с удивлением уставился на эту парочку, затем перевёл взгляд на витрину с красотками, и снова повернул голову обратно, чтобы убедиться, что мне не мерещится.

Две накрашенные и напомаженные «жабы», по-другому их было не назвать, приравнивали себя к девочкам с витрины. И это при том, что их совсем неспроста выперли ошиваться на улицу.

На таких марамоек мог свестись только... Я даже не знал как закончить собственную мысль. Ну кто на них мог клонуть?

Какой-нибудь нищий? Нет, вряд ли, во-первых, он же нищий, и значит у него нет денег. А это в целом шло в разрез с тем как устроена сфера подобных услуг. Во-вторых, опять же, он нищий, а не слепой.

Неужели и правда для слепых?

– Оглох или что? – работницы древнейшей из профессий вырвали меня из раздумий и я лишился шанса додумать мысль и наконец понять, на какого же чудного зверя был заготовлен такой живец.

– Глотки позакрывали! – дверь борделя тихо отворилась и из темноты угрожающе прорычали.

Девки моментально заткнулись и скукожились, обнимая друг дружку.

Я и сам напрягся. Голос явно принадлежал кому-то немаленькому. И не факт, что человеку.

Но вместо сородича Боза в дверях появился здоровенный детина бандитской наружности. Такими кулачищами людей можно что гвозди в землю забивать.

Я начал пятиться, надеясь свалить под шумок, пока проститутский вышибала наводил порядок и усмирлял крикливых фей.

Мне с таким гамадрилом проблемы точно не нужны. Тем более было бы из-за чего.

– Это всё этот, – одна из путан ткнула в мою сторону своим корявым пальцем. – Припёрся сюда халявщик.

– Точно, – подхватила её подруга, стараясь перевести стрелки на меня. – Мы ему нормально сказали, что...

– Четыре дори или проваливай, – это уже здоровяк обращался ко мне, показывая на пальцах количество требуемых дори. – Милостыню не подаём.

– Я такому точно не дам, – хмыкнула путана и отвернулась, «разбив» мне сердце.

– Ну, всего доброго, – я принял предложение свалить подобра-поздорову и, кивнув на прощание, поскорее ретировался.

Даже отойдя достаточно далеко от рассадника всяких срамных болячек, я всё не мог смекнуть почему на душе по-прежнему оставался некий осадок. Подумаешь, две шизанутые бабы возомнили о себе невесть что.

Мне-то какое дело? Подумаешь, струхнул маленько, когда кинг-конг вышел на шум.

Но ведь обошлось без рукоприкладства.

И когда я в десятый раз задался всё тем же вопросом, пытаюсь сообразить, что же мне не давало покоя, помощь пришла откуда не ждали.

Дама бальзаковского возраста в чёрном платье застыла в дверях кареты, не решаясь сойти на тротуар. Ещё и взвизгнула так, словно у неё из рук сумочку вырвали, или того хуже – насиловать пытались.

– Ах, ты урод! – кучер замахнулся на меня кнутом, отгоняя в сторону. – Пшёл вон, образина!

Конечно я отошёл, кому было бы охота, чтобы его, за просто так, кнутом по спине приласкали. Женщина кивком поблагодарила конюха, словно он ей только что жизнь спас от неминуемой смерти.

Вот только, я же совсем ничего ей не сделал. Пока она не завизжала, даже не смотрел в её сторону. Но она всё равно смотрела на меня как на говно.

И тогда я понял. Первый раз – случайность, второй – совпадение, третий – закономерность. У меня уже целая система вырисовывалась.

Пара проституток, их сторож, а теперь ещё и всратый конюх с этой фифой, смотрели так, словно перед ними стоял уродливый горбун собора Парижской Богоматери.

Я едва ли не сбил с ног какого-то бедолагу, когда бросился к ближайшей витрине, чтобы рассмотреть себя в отражении.

– Вот тебе и романтика. Украл. Выпил. В тюрьму, – тихо прошептал я, понимая, что за двое суток ни разу даже не попытался узнать, как выглядело моё новое тело.

Раньше было плевать в каком теле меня ждала «терапия» по возвращению памяти. Всё равно финал был только один – смерть. А потом новое тело, и опять и ещё одно.

Но теперь всё иначе, в этом теле я собирался прожить долгую и счастливую жизнь. Будет обидно, если я и правда вылитый Квазимодо. С фигурой то у меня порядок. Ещё когда бинты разматал в клановом поместье, успел подметить, хоть и без кубиков пресса, но в целом парень был крепким.

Но с отражения витрины на меня смотрел самый обычный коротко стриженный парень. Лёгкая небритость лишь дополняла картину. Высокий, под метр восемьдесят и довольно молод – на вид не больше двадцати лет.

Не модель конечно, но и с девчонками проблем точно быть не должно. Так что увиденным я остался более чем доволен.

Вон даже модная татуировка на шее была видна. Что-то вроде терновых лоз с колючками.

– Тупые овцы! – тихо выругался я, твёрдо решив добавить к ужину перед сном и бутылку хорошего, но недорогого алкоголя.

Что поделать, я личность ранимая, вот и утоплю обиду на дне бутылки. Убедив себя, что теперь трата денег на бухло продиктована жизненной необходимостью и не будет считаться транжирством, я с довольной мордой потопал искать ночлег.

В паре мест меня гнали прямо с порога, даже не выслушав. Но вскоре мне удалось найти место где меня приняли с распростёртыми объятиями. Ну да, на фоне братии, что тусила в баре на первом этаже притона, я выглядел аристократом.

Квадратная комната два на два метра с деревянной кроватью и стулом со сломанной ножкой обошлась мне в шесть дори за ночь. На ужин я заказал свиные колбаски. Нисколько не сомневаясь, что меня нагло обманули, я искренне надеялся, что они хотя бы не из крысиного мяса.

И чтобы всё это не застряло у меня в глотке купил местного пива.

– Лучшее пиво в этой части города! – расхваливал своё пойло хозяин притона. – У кого хочешь спроси, любой подтвердит, что о-о-очень вкусное! Ещё добавки захочешь, парень.

– Запашок конечно...

– Ты не кривись. Запах да, не очень. Но после пары глотков уже не чувствуется. Зато вкус-с-с... напиток богов.

На самом деле, запах был очень не очень. Из-за него можно было вполне серьёзно предположить, что бармен лично минутой ранее, расстегнул свою ширинку и наполнил мой бокал.

Перед тем, как уйти, я у всех на виду сделал пару небольших глотков.

Никто из выпивох, сидевших в зале, не заржал. Значит и правда пиво, паскудное и дерьмовое, но пиво.

– Кхе... Немного лучше ослиной мочи. Кхе... – я слегка поперхнулся.

– Я же говорил – вкусное! – бармен многозначительно подмигнул мне и кивнул на пустую посуду.

Учитывая копеечную стоимость я заказал ещё, поставив на поднос к еде сразу пару литровых бокалов.

И вот, после всех моих трат, бюджет похудел на целых девять дори. Шесть за комнату, два за ужин и один дори за пару литров местного пива. Жест... это сколько бы мне пришлось отвалить в приличном заведении?

Обедать я решил у себя, чтобы не провоцировать местную публику на попросить у меня позвонить маме на МТС.

Я закрылся и подпёр дверь в мои апартаменты стулом, стараясь, хоть таким нехитрым способом, немного обезопасить себя на время сна.

Ужинать пришлось на полу.

Огрызок свечи нещадно коптил, видимо совсем позабыв о своём прямом предназначении. Но пришлось смириться. Меня предупредили, что с заходом солнца открывать окна в ночлежке строго на строго запрещалось.

Даже табличку с объявлением показали – «Администрация не несёт никакой ответственности за пропавшие вещи и сожженных постояльцев».

Справившись с нехитрым ужином и запив всё это дело пивом, я лёг в постель. Спать ещё совсем не хотелось. Сон не шёл, даже несмотря на то, что алкоголь ударил по мозгам.

Улёгшись поудобнее я решил подвести итог прошедших суток. Моё текущее положение удручало. С такими ценами на жильё и жратву уже совсем скоро я не смогу себе позволить даже вонючую ночлежку.

Нужно будет утром первым делом озаботиться поиском хоть какой-нибудь работы.

Вот только я всерьёз переживал, что с этим возникнут проблемы. Учитывая, как от меня шарахались на улице и спешили прогнать отовсюду, куда бы я не пытался войти, то всё более чем плохо.

Мне совсем не улыбалась перспектива бомжевать или торговать на улице собственной задницей.

А ещё позарез нужны книги, потому что моих знаний об этом мире оказалось катастрофически мало.

Нужно раздобыть бестиарий по тварям, опять же и про магию что-то нужно, иначе как мне понять собственную силу, зная лишь азы.

Было неприятно признавать, но если за ночь мне не приснится какое-нибудь толковое решение, то скорее всего придётся вернуться в клан. Там у меня будет доступ к книгам и совок если что поможет с информацией. А ещё еда и крыша над головой бесплатно.

Всё классно... кроме одного, там я всего лишь бесправный раб. Которого кто-то решил прикончить. А единственный союзник – кровожадный монстр, который меня не сожрал только потому что пока нельзя.

Как представлю, что придётся опять сесть с ним лицом к лицу. Бррр...

Может себе на шею, как оберег, бумажку повесить – «не трогай это на новый год». Интересно, монстры отмечают этот праздник?!

– Ломайте дверь! – чей-то крик потонул в треске и грохоте.

– Не могли до утра подождать? И сам бы вернулся, – прокричал я, решив, что за мной пришли люди из клана.

Я успел вскочить на ноги, лишь для того, чтобы уже через полсекунды от мощного удара в лицо снова упасть на кровать. Уже через секунду пришло осознание, что нападавшие совсем не из клана. Глядя на их одежду у меня не возникло в этом ни малейшего сомнения.

– Кто вы и что вам нужно?

– Баю-бай, – вместо ответа мне в лицо прилетел огромный кулак, и я провалился в забытие.

Глава 7

Будучи в отключке, мой разум из самых потаённых глубин подсознания потянул очередное воспоминание. Маленькая крупица моей прошлой жизни вернулась.

– Ну! Слышишь?! – в дверь яростно барабанили. – Открывай, давай! Открывай! Кому говорю!

– А папы нет дома. Он умер, – с моих губ срывается очередной подкол.

Что поделать? Я просто обожаю бесить людей. Особенно тупых. Хотя нет, вру, вообще всех люблю бесить.

– Что? Что за бред? А ну быстро открыл дверь, урод!

– ...

– Ты слышишь? – дверь задрожала под новым шквалом ударов.

– Кто там? – я выждал ещё примерно полминуты прежде чем снова отозваться.

– Свои. Открывай.

– Какие ещё свои? – фигасе, я удивился, как быстро они переобулись. Или совсем за идиотов нас держат?!

– Открывай или я сам открою. Но тогда тебе же хуже будет!

Сквозь дверь было слышно какую-то возню, тихие ругательства и наконец прозвучал характерный щелчок. Некто с дробовиком только что дослал в патронник патрон.

По ту сторону попались нервные ребята. Они и правда собрались вломиться к нам несмотря ни на что.

Смело с их стороны, но малость опрометчиво...

Я кивнул лысому бугаю, что стоял слева от меня. И он потянулся рукой к замку.

Всего пол оборота вертушки замка и раздался громкий щелчок.

Все другие звуки моментально исчезли и воцарилась гробовая тишина. Могу поклясться, что спустя пару секунд мне удалось даже расслышать чьё-то сопение. За дверью больше не перешёптывались.

Бугай тоже замер.

На его месте любой бы замер, если бы увидел в тот момент мое лицо, перекошенное от ярости.

Неужели это действительно настолько сложное уравнение? Ненавистная задача со звездочкой из школьного учебника?

Какие-то упыри ломятся в дверь. И это вовсе не свидетели Иеговы хотят поговорить о боге нашем и заодно всучить пару своих журналов.

Там, сука, вооруженные, сука, люди!

И лучшее до чего додумалась эта дурная голова, взять и просто открыть им дверь?!

– Какого чёрта ты творишь? – злобно прошипел я и развёл руками. – Совсем с головой не дружишь?

– ...

– Хоспади... Это фиговина у тебя только для красоты? – пришлось, что называется разжевать и в рот положить. Я ткнул пальцем в автомат калашникова, висевший на плече бугая.

О, ну да, теперь до него дошло.

Здоровяк виновато улыбнулся и уже через секунду длинная автоматная очередь прошла дверь, вызвав на той стороне нешуточный переполох.

Кто-то упал и заорал от боли. Сквозь трескотню слышались крики, в основном маты и мольба о помощи.

Парень остановился только когда высадил в дверной проем весь магазин. К тому моменту на той стороне уже всё затихло, а из-под двери расплзалась внушительных размеров тёмная лужа крови.

– Вот теперь можешь открывать, – я театрально поклонился и, словно даму, пропустил амбала вперёд себя.

Раз ствол у него, то и карты ему в руки.

Один. Два. Уже три жмура. Но среди незваных гостей одному всё же повезло пережить расстрел практически в упор.

Сейчас парень лежал на грязном лестничном пролёте и пялился на нас ошалелыми от страха глазами. Он пыхтел и старательно зажимал руками рану на левом боку.

– Ты кто? – краснея протянул парень, обращаясь ко мне.

По всему было видно, что он уже не жилец и держался на одном только энтузиазме.

– Дед Пихто, – я носком ботинка оттолкнул помповое ружье в сторону и присев на корточки, принялся обшаривать карманы доходяги. – Вопрос в том, кто вы такие!

– Вы даже не представляете с кем связались, – дыхание парня становилось прерывистым и постепенно затихало. Его опустевший взгляд смотрел теперь куда сквозь меня. – Никто не может безнаказанно кинуть нас на деньги. За это всех вас...

Парень помер и поэтому, что именно «за это нас всех» так и осталось для меня тайной. Как и то, кем были эти ребята. Ни у одного из четверых при себе не оказалось документов.

Из полезного лишь старая кнопочная мобила.

Но это только на первый взгляд. При тщательном осмотре оказалось, что она абсолютно бесполезна. Ни входящих, ни исходящих звонков. Телефонная книга была пуста.

Одним словом с такого трофея толку было ровно ноль.

Я снял заднюю крышку телефона и извлёк аккумулятор, а затем разбросал части мобильного в разные стороны.

– Оставь. Наш офис переезжает, – я не видел никакого смысла наводить порядок. К бабке не ходи, рано или поздно сюда вновь заявятся вооружённые люди.

Очень жаль, что этот адрес спалили. Укромное местечко, затерявшееся в глубинах промзоны. Я уже, можно сказать, прикипел к нему душой. Но, увы... обстоятельства.

Здоровяк пожал плечами, мол как скажешь, и отпустил ноги трупа, бросив его на полпути.

– Иди лучше слей на руки, – после обыска мои руки были перепачканы кровью. Пальцы прилипали друг к другу и мне это очень не нравилось. Противное ощущение.

Пока мой не самый умный подручный искал воду, я осмотрелся. Жаль будет, но придётся всё тут сжечь. Враг уже у ворот и нельзя оставлять им какие-либо зацепки.

А мы даже не знаем кто именно пришёл по наши души! Плохо, очень плохо! Врага нужно знать в лицо. Тогда это лицо можно сломать.

– Лей, не жалеи! – я сложил ладони лодочкой в ожидании воды и наклонился так, чтобы брызги не попали на одежду и обувь.

Какой, сука, исполнительный попался! И льёт и не жалеет!

Он просто окатил меня водой, выплеснув добрую половину ведра прямо в лицо.

– На руки, пфф... кретин! Пфф, – я сплёвывал воду и закипал от тупости бугая. – Тебе что повылазило? Не видишь мои руки? Лей... – договорить мне не дали, новая порция воды ударила в лицо. – Ещё раз и я тебе ногу сломаю! Выломаю колено в обратную сторону!

Но даже моя угроза спасовала перед непробиваемой твердолобостью и тупостью амбала.

Пришлось зажмуриться, чтобы уберечь глаза.

Для водных процедур использовалась не самая чистая вода. И когда я уже было подумал, что балбес наконец одумался, мою щеку обожгла хлесткая пощёчина.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, представляя, как сейчас вобью переносицу этого дауна куда-то в область затылка.

– Какого... – я открыл глаза и не сразу поверил тому, что увидел.

Значит это и правда был всего лишь сон.

Хотя и совсем не простой сон, а судя по всему моё настоящее воспоминание.

Теперь же я очнулся, и вместо уютного офисного помещения снова оказался в зачуханной комнатухе. А вместо нерадивого помощника напротив меня на корточках сидело трое бандитской наружности.

Все в грязной, миллион раз штопанной и перештопанной, одежде.

От каждого исходило отвратительное амбре, сочетавшее в себе запахи давно немытых тел и нестираной одежды. Весь букет ароматов дополнялся жутким перегаром, вызывающим у меня приступы тошноты.

Морды у всех одинаково опухшие от бесконечной синьки.

У одного на голове красовались редкие пучки волос. Они даже в слабом свете свечи блестели жиром.

Из-за причёски я мысленно нарёк его «огрызком».

Ещё двое были полностью лысыми.

Один из них как раз собирался ещё разок облить меня водой, но увидев, что я очнулся в последний момент остановился. Значит этого в честь ведра и окрещу, чтобы не путаться в бритоголовых.

Я и так уже был мокрым с ног до головы. И сидел на заднице у стены со связанными за спиной руками. А лицо горело всеми красками боли.

Скользнул языком – зубы вроде бы все целы.

Но вот губы из-за крови намертво прикипели друг к другу. Скосил глаза и увидел свёрнутый вправо нос. В остальном вроде бы никаких других повреждений не ощущалось.

Точно, воспоминания потихоньку выстраивались в последовательную цепь событий. В мой номер вломились, и что-то чертовски тяжёлое прилетело мне прямо в лицо. Как результат я вырубился и смотрел цветные сны о своей прошлой жизни. За это время меня связали и куда-то перенесли.

Я ещё раз окинул помещение взглядом. И убедился, что абсолютно точно ложился спать в другом месте.

– Кажется это не моя комната, – я попробовал улыбнуться, но вместо этого только ещё сильнее скривился от боли, когда разбитые губы разъединились, сорвав с ран запёкшуюся кровь.

– Какой наблюдательный, – захихикал мужик с ведром.

Бомжеватый вид моих похитителей и «свинарник» в котором мы находились, наталкивали на мысль, что эти утырки не имели совсем никакого отношения к клану.

Вспоминая о крутом нраве Арьи, я не мог представить, чтобы она хоть полсекунды находилась в компании этих бродяг. Да она скорее бы просто порубила их в фарш.

И сделала бы это чем-нибудь тупым и ржавым, потому что свою катану о такое отребье мараť не стала бы.

Нет, боги пока что были милосердными в отношении этой троицы. Руки, ноги, головы – всё на месте. Значит пути бомж-отряда с воинственной фурией ещё не пересекались.

– Деньги в кармане, больше у меня ничего нет, – я кивком указал на левый карман брюк. – Забирайте.

Я не видел смысла спрашивать кем были мои похитители. Похоже, что на фоне царившей нищеты среди завсегдатаев ночлежки я кому-то показался богатеньким буратиной.

– Ты про эти денежки? – мужик перевернул ведро и остатки воды разлились по полу, а сам уселся сверху. С торжеством в глазах, он словно флагом размахивал передо мной купюрой в пять дори. – Ну спасибо, что разрешил нам взять твои деньги.

Троица переглянулась и заржала, уничтожая перегаром остатки чистого воздуха.

– И не думай, зубы нам заговорить не получится! – «огрызок» достал из кармана нож и демонстративно облизал лезвие. – Мы хотим вообще всё!

Вот же суки.

Но, как они спалили, что это не вся моя наличка? Я ведь перед входом в ночлежку предусмотрительно разделил деньги, чтобы рассчитываясь за жильё и пищу не светить всё своё богатство.

И когда спать ложился, соорудил нычку для денег под половицей. На всякий случай, оставив при себе лишь пятёрку. Вряд ли бы кто-то поверил, что я спустил всё до последней монеты на пару отвратительного пива.

– У меня правда больше нет денег, – я старался говорить как можно более уверенно.

– Слышали, говорит, что денег больше нет? – «ведро» повернулся к подельникам и с довольной рожей им подмигнул. – Войдём в положение? Жаль ведь человека. Что скажете парни?

– Мы что не люди? – подхватил «огрызок». – Конечно мы пойдём на встречу! – Мужик приблизился ко мне и приставил к горлу нож. – Если денег нет, заплати за свою жизнь золотом.

– Просто скажи нам, где спрятано золото вашего клана. И мы тебя отпустим. Честное слово.

Опять эти вопросы про золото.

Я ещё не знал, что мне ответить, но уже твёрдо понял, как только выберусь из этой передрыги, сразу рвану обратно в клан. Похоже, в этом городе каждая собака хотела нагреться на несуществующем золоте.

Боз – сука! Он догадался, что я свалю из особняка и поэтому тогда сказал – «не умри до конца недели».

Монстр хотел убить разом двух зайцев.

Во-первых, убедиться, что я не слабак и правда гожусь в союзники. И второе – одно дело, когда я с его слов узнал об опасности, грозящей мне. И совсем другое, позволить мне самому убедиться в этом на собственной шкуре.

– Я принимаю твоё предложение, – прошептал я, обращаясь к совуху.

Его способность мыслить на столько шагов наперёд меня немного подкупала. Такой союзник мне нужен.

Осталось только придумать, что с этими тремя замарашками делать. Меня ведь не отпустят, когда скажу, что ничего не знаю ни про какое золото.

Хорошая новость в том, что у меня были все основания предполагать, что похитители были либо пустышками, либо полными бездарями, даже обладая какими-либо магическими путями.

Совух говорил, что это прямой билет в мир грязи и нищеты. И судя по внешнему виду передо мной были именно представители социального дна.

Но даже так, расклад сил оставался крайне печальным. Со связанными руками в одиночку против троих я точно не вывезу. Поэтому силовой способ решения проблемы сразу отпадает.

Тем более я богине мозги пудрил будь здоров, а тут какие-то жалкие отбросы общества.

– Дед, в смысле бывший глава клана, закопал золото в саду около особняка.

– Маги земли из отдела по надзору за КВН проверили каждый клочок территории клана. Если бы в земле что-то было, они бы это нашли, – «ведро» зарубил на корню мою ложь. – Где на самом деле спрятано золото?

Не прокатило, за что я тотчас и поплатился.

Все трое накинулись и не жалея сил начали пинать меня по рёбрам. Выкрикивая ругательства в мой адрес, бомж-отряд требовал, чтобы я больше даже не думал с ними шутить.

Голова была занята совсем другими мыслями. Кажется я наконец понял, как управлять собственной силой. Точнее, как её активировать.

Кроя моих мучителей отборным матом и проклиная их род до десятого колена, и до и после смерти, внезапно включилась моя антимагия.

Вот только толку от неё?

Сплёвывая кровь и стараясь хоть немного уворачиваться от ударов, я открыл для себя место, которое в данный момент было отведено для меня в «пищевой цепи» этого мира.

Возможно, для мага человек с моей способностью и был ужасным противником. Но для отребья, нещадно буцающего меня, это вообще ничего не значило.

Никто из них даже не почесался, когда из-за моей способности запрета магии они стали чёрно-белыми. Отморозки попросту не заметили этого.

– Сраные нулёвки! – прорычал я, отметив, что их тела, в отличии от магов, с которыми до этого успел столкнуться, не были покрыты вязью светящихся голубых прожилок.

– А сам-то! – взорвался яростью один из «бомжей» и подтвердил мою догадку ударом ноги по голове.

Я был прав. Толку сейчас от этого было ровно нисколько, но я был прав. Кажется теперь всё стало понятно.

Голубые прожилки – это каналы маны по которым магическая энергия направлялась в одну точку, формируя заклинание. А я своей силой нарушал этот процесс.

Мана попросту испарялась, не достигая цели она уходила в пустоту. Вот что означало свечение и дымка, исходящие от прожилок с маной.

Трепещи мир магии! Я иду!

Осталось только решить одну крохотную проблемку.

«Я антимаг. Ан-ти-маг! АНТИМАГ! Понимаете, нет? В меня положено швыряться фаерболами там всякими, ледяными копьями. Поэтому прошу – хватит уже бить меня ногами. Это же совсем не по канону! Вы меня вообще слушаете?»

Сейчас меня вместе с моей суперсилой безжалостно топтали старыми кирзовыми сапогами с остатками собачьего дерьма на подошве.

Тяжела и бесполезна корона Антимага, если челядь не в курсе, что меня нужно бояться.

И как на зло, ничего путёвого не приходило на ум. Мне срочно требовалась хоть сколько-то правдоподобная версия о месте захоронения золотишка. Иначе совсем скоро меня забудут, как того мамонта.

Похитители так усердствовали с избиением, что в какой-то момент свеча оказалась перевёрнута и скатилась прямо в лужу, оставшуюся после обливания меня водой.

Вопреки этому в комнате осталось относительно светло. Лунный свет проникал сквозь щели наспех заколоченного окна.

– Я скажу! Скажу! – заорал я, когда понял что мне не показалось.

– Если снова соврёшь! – я даже не успел заметить, как «огрызок» полоснул меня ножом по лицу. – Лишишься и второго глаза.

– С-сука! – я скорчился от боли и свернулся клубком. – Нахрена?

– Для профилактики, – съязвил убудок, ещё не зная, что подписал себе смертный приговор.

– Встать помогите, – сам подниматься я не спешил, не хотел их провоцировать на новую порцию побоев. – Мне шаги нужно отсчитать, чтобы точно вспомнить место где зарыто...

Даже договорить не дали. Меня мигом подхватили под руки и поставили на ноги. «Ведро» на радостях даже струсил пыль с моей одежды.

Я приступил к реализации своего плана. Он был простой, возможно даже тупой, но это всё что у меня было.

Дурнопахнущим лопухам я толкнул коротенькую речь о том, что мне потребуется небольшая помощь с их стороны.

Мол, клад зарыт так, чтобы его можно было найти по нескольким ориентирам. И этими самыми ориентирами в нашей небольшой сценке выступит бомжеватое трио.

– В каштановой аллее возле...

– Мы в курсе где она. Дальше давай!

– Три точки образуют некий... треугольник, – по спине пробежал холодок. – Я сейчас покажу как найти точное место где копать. Ты отойди сюда, а вы встаньте вот тут и тут.

Чувство близкой наживы сделало бандитов довольно послушными. Они не задумываясь заняли указанные мной позиции в комнате.

– Так. От первого дерева на аллее отсчитываем один, два, три... – я пошёл по направлению к окну.

– Понятно. Не тяни. Дальше куда? – «огрызок» внезапно покинул своё место и преградил мне путь.

– Дальше? – я внимательно посмотрел этому обломщику в глаза. – Тебе в окно!

С этими словами я со всей силы оттолкнулся от пола и как можно выше подпрыгнул вверх, подбирая ноги в коленях. И меньше чем через долю секунды я собирался «выстрелить» обеими ногами прямо в грудь ублюдку.

Чтобы, когда я упаду на спину, «огрызок», проломил хлипкую защиту окна и с истошным воплем улетел на улицу. И пока эти остолопы будут в замешательстве я подскочу на ноги и сигану следом в окно.

А там попробуй меня догони!

Настал момент истины. Либо пан, либо пропал.

Оказалось, что я очень переоценил собственные силы. После избиения мне и подпрыгнуть толком не удалось. Так что с двух ног я влупил бандюку в пах. Разумеется ни в какое окно после такого он не вылетел.

Но урон, что говорится – прошел. «Огрызок» валялся тут же на полу возле меня и жалобно скулил.

А его дружки уже летели ко мне, чтобы самым жестоким образом заставить меня пожалеть о покушении на их сообщника.

План провалился и сейчас мне за это предъявят. Я лежал и не шевелился. Ожидая расправы, старался даже не дышать. Убить-то не убьют, по крайней мере пока не узнают где золото, а вот покалечат теперь наверняка.

Внезапно комната погрузилась в кромешный мрак.

И через секунду на меня посыпались куски досок и фанеры, которыми было заколочено окно. Отплевавшись от пыли я поднял голову. В оконном проёме, подсвеченный лунным светом, показался чёрный силуэт огромной твари.

Мы слишком на шумели и пришёл недовольный «сосед».

В комнату медленно вползала летучая мышь, превосходящая размерами даже очень крупного человека. Угольки её глаз изучали добычу, поочерёдно перескакивая с каждого присутствующего, а ноздри шумно втягивали воздух.

Мое сердце бешено заколотилось, заглушая даже истеричные крики оставшихся позади бандитов. В висках гулко отдавался каждый новый удар сердца.

– Нет, нет, нет, – зашептал я, наблюдая как тварь недовольно чихает из-за вони, исходившей от бродяг. – Да вы издеваетесь нахрен!

Парочка бомжей медленно пятилась, отступая к дверям. Монстр ещё несколько раз недовольно фыркнул на них и повернул морду в нашу с «огрызком» сторону.

– Ведро есть. Тряпка тоже найдётся. Я их быстренько отмою. Будут ромашками пахнуть. Съешь их. Хорошо?

К сожалению, мне не удалось убедить чудовище.

Даже когда щёлкнул замок и за беглецами со скрипом закрылась дверь, монстр не отвёл от нас взгляда. Тварь выбирала, кого из нас двоих сожрать.

И когда под «огрызком» от ужаса расплзлась лужа мочи, монстр окончательно определился.

Никто не любит тех, кто портит воздух! Резким движением когтистой лапы тварь в момент снесла бомжу лицо.

Оно в буквальном смысле прилипло к стене позади меня. Подёртые старые обои украсил грустный смайлик из человеческой кожи с кусками мяса – мерзкое зрелище.

– Бэтмен, давай порешаем! – других кандидатов не осталось, а я не желал становиться главным блюдом этого вечера.

Вместо ответа летучая мышь принялась довольно мурчать, словно кошка. До чего же противно было осознавать, что я удостоился такого комплимента потому что вкусно пахну.

– Эй! Хорош, говорю! – отталкиваясь ногами, я отползал от наступающего чудовища. – Ты Боза знаешь? Тронешь меня и он тебе башку откусит!

И мышь действительно остановилась.

Серьёзно? Правда прокатило?

Глава 8

– Ты серьёзно сейчас?
– Да.
– Вот прямо так и сказал?
– Да, прямо так и сказал.
– И это сработало?
– Ну твою мать. Да! Сколько ещё раз мне нужно повторить? Да! Я сказал и это сработало!
– Да ну тебя. Врёшь ведь. Признайся.
– Боз! – я готов был придушить недоверчивого совуха голыми руками. – Не беси меня!
– Пойми, то, что ты мне сейчас рассказал. Твои слова, – Боз задумался. – Это даже не бред сумасшедшего. А словно некий экстракт, прямо концентрированная вытяжка всего сумасшествия мира. Понимаешь?

– Ещё раз скажешь, что вру, и я за себя не ручаюсь! – я отодвинул от себя тарелку и пригрозил монстру столовой ложкой.

– Оказавшись на пороге смерти случилось откровение, и ты вдруг понял, что одна рука у тебя лишняя? – акульки челюсти Боза выдвинулись вперёд и из уголков губ к столу устремилась тонкая нить вязкой слюны.

– Шучу ведь, – я улыбнулся и медленно положил ложку возле тарелки.

Но от греха подальше спрятал руки под стол, положив их себе на колени.

– Я тоже шучу, парень, – Боз улыбнулся, нагнав этим на меня ещё больше жути. – Но... дерзость свою ты бы всё-таки прикрутил. Хотя бы немножечко поубавил. Поможет тебе сохранить заложенные природой прекрасные пропорции тела.

– Будет и правда обидно, если одна рука вдруг станет короче.

– А теперь ещё раз о том, что с тобой случилось в ночлежке. С момента, как ты лёг спать. Чмо пернатое!

Как же он меня достал с этими расспросами. Мне приходилось уже, наверное, раз в десятый повторять одно и то же.

– В номер ворвались.

– Дальше.

– Мне врезали по морде.

– Дальше.

– Упал. Потерял сознание. Очнулся – гипс.

– Что? Какой гипс?

– Ты прав. Гипса не было. Очнулся просто со связанными руками. Пока был без сознания меня украли и оттащили куда-то чтобы под пытками я рассказал, где спрятано золото. То самое, о котором я ничего не знаю.

– Конечно не знаешь. Это же всего лишь слух. Дальше давай.

– Офигеть. Почему тогда... неужели все настолько тупые и не могут понять, что этот слух пустышка?

– Сейчас речь не об этом. С этой проблемкой разберёмся немного позже.

– Проблемкой? Боз, это целое проблемное! Когда очередные конченные идиоты с паяльником и плоскогубцами меня в конце концов замучают насмерть, то я умру! Умру! Понимаешь? – я чувствовал себя Титаником в ситуации, когда на него неумолимо нёсся огромный айсберг, но совух продолжал упрямо твердить, что это всего лишь крохотная снежинка и нет причин бить тревогу.

Боз деликатно промолчал, позволив мне набрать полную грудь воздуха, чтобы разразиться продолжением тирады.

– А так и будет, учитывая, что за два дня меня уже дважды похищали! И когда меня прикончат, ты получишь Х... – вовремя вспомнив, что обе мои руки не лишние, я замолчал, подбирая такое же ёмкое, но менее обидное для совуха слово. – Тогда фиг тебе, а не помощь с побегом! Разве что у вас тут некроманты водятся. И ты сумеешь организовать встречу, чтобы он поднял меня из могилы. Тогда всё нормально. Я восстану и буду вечно тебе служить.

– Можешь язвить сколько хочешь. Твоя ирония мне понятна. Более того, она тут как нельзя кстати.

– Не понял.

– Не понял он... Ты даже не представляешь насколько твои слова близки к истине.

– Так, а я тебе о чём тут талдычу? Шутки шутками, но если не прикрыть лавочку по распространению слухов обо мне и золоте, то...

– Заткнись! – взорвался яростью Боз и вскочил на ноги, а я кажется с перепугу пару кирпичей отложил.

Совух зарычал на меня и сжал кулаки. Он явно хотел что-то сказать, но либо не мог подобрать слов, либо боялся, что если откроет пасть, то не сможет остановиться и в порыве гнева меня сожрёт.

Монстр развернулся и молча скрылся в глубине библиотеки. Он свернул в один из многочисленных коридорчиков между стеллажами с книгами.

И только когда он исчез с поля зрения я выдохнул. Сука, напугал до чёртиков. Вся спина теперь мокрая.

Долго наслаждаться одиночеством не пришлось. Менее чем через четверть часа Боз вернулся и швырнул мне книгу. Нет, он запустил ею, так сильно, что едва не сломал мне руку:

– Сорок восьмая страница. Читай.

Трясущимися руками я открыл книгу и быстренько нашел нужную страницу.

– Сквернокрыл, – прочитал я название над красивой золотистой гравюрой.

На рисунке была изображена та самая тварь, которая едва не прикончила меня в ночлежке. Огромная летучая мышь цвета ночи с ярко-красными уголками глаз.

Мне стало любопытно и на секунду я взглянул на обложку книги – «Фантастические твари и где они обитают». Буквы «ит» были перечёркнуты и чуточку выше, прямо над ними, обычными чернилами, от руки были дописаны буквы «ед».

«Логично же. Где обитают, там и обедают» – подумал я, отметив про себя, что исправление в названии несколько не изменило его сути. **ит** «Логично же. Где обитают, там и обедают» – подумал я, отметив про себя, что исправление в названии несколько не изменило его сути. **ед** «Логично же. Где обитают, там и обедают» – подумал я, отметив про себя, что исправление в названии несколько не изменило его сути.

В мои руки попал бестиарий тварей этого мира.

– Читай! – Боз не разделял моей радости.

Я раскрыл книгу и приступил к изучению первой документированной информации о чудовищах.

Много читать не пришлось. Хватило одних только двух первых небольших абзацев.

– Значит фамильяр некроманта, – я закрыл бестиарий и отложил на угол стола.

– Ага. И я очень хочу понять, как так вышло, что питомец мага смерти тебя не сожрал.

– Я же говорил...

– Ага, я уже слышал, ты напугал Сквернокрыла моим именем.

– Но это правда, я...

Боз подвинул обратно мою тарелку супа:

– Заставь бульон разойтись в стороны. Так, чтобы посередине тарелки по дну образовалась сухая полоса. Раздели жидкость на две равные части.

– Чего?

– Скажи супу, если не послушается, то будет иметь дело с ужасным Бозом! Гречневому ублюдку не стоит шутить со свирепым совухом! Если не подчинится, то сильно пожалеет. Приступай. Покричи на супчик. Заставь его слушаться!

– Гречневому ублюдку? – я устался на уже остывший гречневый суп.

– Полнейший бред, да? – произнёс совух, когда я снова посмотрел на него. – Вот именно, парень. Это невозможно, как и невозможно одними словами остановить фамильяра некроманта. Тварь, призванная из мира теней, не внемлет молитвам или угрозам. И остановится только если её хозяин сам того пожелает. Иначе никак. И, по-моему, как раз вот это, как ты выразился, и есть проблемиче.

– Твою же... вот сука, – я ударил кулаком по столу.

– Поэтому постарайся ещё раз вспомнить всё до мельчайших подробностей.

– Я понял, Боз, хорошо.

После того как Сквернокрыл прикончил бомжа, я с удвоенной силой принялся просить его и умолять меня не жрать. А затем и вовсе перешёл к угрозам.

К глупым и наивным угрозам, но безнадёга та ещё сука. И в итоге я несколько не пожалел, ведь сработало – случилось чудо.

Тварь моментально замерла, как только услышала, что совух сожрёт её, к чертям собачьим, если хоть один волос упадёт с моей головы.

Согласен, жесть насколько невероятное совпадение, но это сработало. И мне было вообще плевать почему.

А дальше, сложно сказать, сколько точно прошло времени. По ощущениям не меньше часа, но это скорее от страха. Если мыслить логически, то солдаты ворвались в помещение меньше чем через минуту.

– Уверен? – спросил совух, пристально глядя в глаза.

– Да, – соврал я. – Сквернохрень просто стояла, приняхивалась и сверлила меня взглядом. А потом вломились солдаты и бац... у твари в голове уже сквозняк гуляет. Всего один точный выстрел в черепушку и всё закончилось.

– Парень, если всё так, то тебе просто немыслимо повезло!

– Ага, – кивнул я.

Повеселевший совух поведал мне о причинах своего беспокойства:

– С твоих слов было очень похоже, что некромант усмирил своего зверя. А я ещё ни разу не слышал о добром тёмном. Понимаешь?

Я снова кивнул.

– Хотя с другой стороны, было очень похоже, словно связь фамильяра с хозяином в какой-то миг просто исчезла.

– Что из этого хорошо, а что плохо? – у меня появилось ещё более нехорошее предчувствие.

Теперь мне всё меньше верилось, что я и правда спасся.

– Зависит от причин произошедшего, – прервал мои воспоминания Боз.

– ...

– Связь могла оборваться только если хозяин фамильяра погиб. Это был бы наилучший вариант для тебя. Но сам понимаешь, шанс того, что некромант внезапно взял и умер... А раз тёмный жив, то значит он сам приструнил своего зверя. И... – Боз многозначительно замолчал и задумался.

– И что?

– Ничего хорошего для тебя.

– ...

– Похоже ты чем-то стал ему интересен. Может и до него дошли слухи про зарытое золото, – Боз попытался пошутить и дружески похлопал меня по плечу. – Извини.

Сука!

Ни черта легче не стало. Как ни посмотри, раз некромант жив, то обязательно постарается до меня добраться.

Новость о том, что некромант положил на меня глаз, ни разу не радовала. Совсем нет.

«А что если я всё-таки врубил магию запрета?» – подумал я, не желая мириться со столь неутешительными выводами совуха. – «Это ведь в корне бы изменило ситуацию!»

Я снова опустил голову на стол и принялся повторять, словно мантру:

– Вспоминай. Вспоминай. Вспоминай.

Я закрыл глаза и постарался снова вспомнить всё в мельчайших подробностях.

Мышь наступала, и я старался отползти подальше от твари. А потом... я на неё закричал. Заорал! Это был крик полный ненависти. Если бы можно преобразовать злость наполнявшую его в чистую энергию, то...

Твою ж налево... Ведь моя злость и ненависть... они и были являются теми самыми триггерами, которые активировали антимагию.

Но, я не мог вспомнить ничего чтобы могло указать на активацию антимагии.

Тело Сквернокрыла было покрыто короткой угольно-чёрной шерстью. Даже если бы монстр стал бесцветным, то я бы попросту этого не заметил.

А мои руки были связаны за спиной и к тому моменту настолько занемели, что я мог запросто пропустить покалывание и даже жжение в пальцах.

И как тогда понять?

– Не спи, – Боз звонко хлопнул в ладони прямо у меня перед лицом.

Я упёрся руками в столешницу и резким движением вскочил на ноги. И так мысли путались, а тут ещё этот придурок мешать вздумал. В этот момент мне было наплевать, что передо мной сидел совсем не человек, а настоящее чудовище.

Я собирался высказать пернатому всё что думаю. Но так и замер с открытым ртом, не проронив ни слова.

Боз смотрел на меня удивлёнными глазами. А я смотрел на него, на бесцветного, чёрно-белого совуха.

– Ха-ха, очень смешно, – я показал Бозу большой палец, улыбнувшись подмигнул и сел обратно. Теперь я точно был уверен в какие моменты врубается антимагия. – Слушай, Боз, а если, ну вдруг, допустим всего на минуточку, что звёзды так сошлись на небосклоне и связь между магом и Сквернокрылом прервалась сама по себе. Он не умер, а связь взяла и пропала. Просто такое вот стечение всего на свете. Что тогда?

– Невозможно! – возразил совух.

– Не ерепенься. Ну что тебе сложно ответить?

– Это невозможно! Но... – ещё раз повторил Боз, и опередив моё возмущение, приказал жестом не открывать рот и позволить ему закончить. – Если предположить, что всё случилось именно так, то маг смерти непременно захочет с тобой потолковать с глазу на глаз.

– ...

– Он потерял питомца, и в момент, когда это случилось, рядом с марионеткой было только одно живое существо – ты. Значит и спрос будет с тебя.

– Сплошная непруха, – вздохнул я и упёрся лбом в стол, накрыв голову руками.

Не уберегла меня антимагия от беды. Что ж мне так не везёт.

Мало того, что я в полной жопе, так ещё и оказалось, что она в буквальном смысле бездонная. Что ни день я устанавливал новый рекорд по глубине погружения. В сравнении с ней марианская впадина вообще ни о чём, так... нелепая шутка.

– Хотя... – совух заставил меня затаить дыхание.

– Что? – я поднял голову и уставился на пернатого зверя.

– Если связь хозяина с его марионеткой действительно оборвалась случайно, то бишь внезапно и неожиданно для некроманта, то шансы отыскать тебя... я бы сказал, что они крайне низкие.

– Уверен?

– Абсолютно. Только не забывай, мы говорим о том, что в принципе невозможно. Так что рано или поздно некромант постучит в твою дверь. Поэтому сильно не радуйся, но и нос не вешай. Время есть, что-нибудь придумаем.

– Да, да, понял, – я с ухмылкой отмахнулся, чем немало удивил Боза.

Он явно не ожидал столь резкой смены моего настроения.

У меня от сердца отлегло, когда я убедился, что антимагия сработала чисто и у некроманта при всём желании практически не было шансов меня отыскать.

А ещё от этой новости пробудился зверский аппетит. Я взял тарелку двумя руками, словно пиалу с чаем, и точно так же, как Боз при нашей первой встрече, буквально влил в себя холодный суп.

Разумеется, рассказывать правду и ничего объяснять совуху я не стал. Тем более что-то упоминать про антимагию. Наше партнёрство пока ещё в самом начале становления. Пусть мои тайны остаются только моими.

Доверие нужно ещё заслужить.

– Простите, – позади послышался стук и в приоткрытую дверь библиотеки протиснулась голова молоденькой кухарки. – Можно?

– Мы ещё не закончили, – Боз подумал, что девчонка пришла за посудой. – Извини, малость заболтались.

– Извините, что помешала, – работница почтительно поклонилась. – Госпожа Рио немедленно требует к себе... – девушка бросила на меня робкий взгляд, не решаясь вслух назвать нулёвкой или дворнягой. – А прибратся я зайду позже.

– Спасибо, подожди за дверью, – распорядился совух.

– Кстати, а как меня зовут? – спросил я Боза, когда мы вновь остались одни.

А то всё парень, нулёвка, дворняга, идиот, урод... И почему я только теперь об этом подумал?!

– Ты дворняга и у тебя нет имени. А теперь ступай, хозяйка уже ждёт. И ещё, – крикнул Боз мне вдогонку. – Лучше никому больше не знать, что с тобой случилось в ночлежке. Если что соври.

– Ах-ха-ха... а-а-а-а... ахха-ха-а-а-ха, – Боз ржал, как конь, когда через час я вернулся в библиотеку и он увидел мой новый облик.

Совух тарабанил кулаком по столу и ухахатывался. А затем даже нацепил очки и снова зашёлся безумным смехом.

– Иди в жопу!

– Я вижу... – совух пытался сказать что-то сквозь слёзы, но не мог, настолько сильно его сотрясало от смеха.

– В жопу! Иди!

– Вижу... у-у-ух... постой... ох, дай минутку.

– Боз!

– Судя по всему, ты увидел не только малышку Рио, но и сисястую стерву.

– Ага, видел и эту злобную... – я замолчал и с опаской оглянулся, и только когда убедился, что вокруг никого другого не было продолжил. – Суку. Только очень недолго видел, – я скривился от боли, дотронувшись до заплывшего глаза.

- Дай угадаю. Она ждала тебя весь вечер, а ты так и не явился?
- Ждала. И вечер, и ночь, и ещё немного утром. Только не меня, а вино.
- И после этого ты всё ещё жив? – Боз не на шутку удивился. – Немыслимо.
- Меня до сих пор передёргивает, как вспомню этот дикий взгляд.

Я не особо горел желанием излить душу совуху. Но выговориться очень хотелось. И раз никого другого не было, пришлось жаловаться Бозу на обезумевшую алкоголичку.

Разве мог я представить, что у Арьи настолько скверный характер. Меня даже слушать не стали. Нет вина и всё тут. На остальное вообще плевать.

– Да какое мне, мать твою, дело до этого? – орала как ненормальная Арья, когда я начал оправдываться, рассказывая о моих злоключениях. – Принёс моё вино и потом вали куда хочешь.

– Появился Сквернокрыл и... – я уже собирался наплевать на предостережение Боза, и рассказать обо всём, надеясь, что упоминание твари и кукловода-некроманта поможет отвести гнев в сторону.

Но хрен там плавал.

Меня бесцеремонно перебили. Я успел лишь отметить идеальную растяжку девчонки, прежде чем она прямым ударом ноги впечатала в моё лицо свою подошву.

Дальнейшую часть беседы я провёл лёжа на полу.

– Ни вина, ни даже денег, – змеей шипела мечница не стесняясь в выражениях. – Ничего нет! Совсем страх потерял. Скотина. Сволочь. Никчёмная нулёвка. Грязная дворняга.

- ... – я просто открывал рот, не зная, что ещё мог сказать в данной ситуации.
- Ну всё! – с этими словами девушка медленно обнажила катану.
- Хватит, – малышка Рио вступилась за меня. – Оставь его.
- Слушаюсь, моя госпожа. Я ему ничего не сделаю. Только руку чуть-чуть отрублю. И всё.
- Арья! – малявка повысила голос.
- Пару пальцев?

Рио не сочла нужным повторять свой приказ. Она демонстративно отвернулась и молча вышла из комнаты.

– Прошу простить, моя госпожа, – Арья склонила голову, повернувшись вслед хозяйке. Катана мгновенно вернулась в ножны.

Совух внимательно меня выслушал и ни разу не перебил. Мало того, на его морде я не заметил даже намёка на злорадство.

Это оказалось неожиданным и потому приятным.

– Всё понятно, – по интонации Боза стало ясно, грядёт очень серьёзный разговор. – Теперь слушай меня очень внимательно. Если хочешь жить, и это не шутка, если правда хочешь жить, нужно срочно что-то делать с твоей памятью. Но сперва мы должны всё исправить.

– В каком смысле? – я опустил задницу на моё обычное место за библиотечным столом.

– В прямом. Если продолжишь так чудить, то не доживешь до встречи с некромантом или очередными идиотами, поддавшимися золотой лихорадке. За такие косяки тебя прямо в клане прикончат.

– Хочешь сказать, она реально хотела меня... за какое-то вино... серьёзно?

– Больше тебе скажу. Она всё ещё хочет. Поэтому нужно как можно скорее всё исправить. Я дам тебе денег. Конечно же в долг. И под небольшой процент. Пойдёшь и купишь ей вино. Что она заказывала?

– Шесть бутылок литийского высшего сорта.

– Что у тебя с деньгами?

– Сейчас в карманах пусто. Но в ночлежке осталась заначка, – я ненадолго замолчал, стараясь вспомнить сколько должно было остаться денег. – Если нычку под половицей не нашли, то сорок шесть дори у меня есть.

– Молись, чтобы она была на месте. Иначе ты окажешься по уши в долгах, парень, – с этими словами Боз откуда-то из-под стола достал и бросил ко мне шесть купюр по десять дори. – На случай, если фортуна отвернётся от тебя и окажется, что деньги из тайника уже сменили хозяина.

– А что значит по уши в долгах? – эта фраза почему-то очень резанула слух.

– Ты хоть представляешь насколько огромная это сумма?

– Шестьдесят дори? – решил уточнить я, и дождавшись от совуха утвердительный кивок, продолжил. – Имею примерное представление. Если в богом забытом притоне я оставил девять дори за сомнительный ужин и...

– Сколько? – Боз заорал так, словно я ему ведро кипятка в морду выплеснул.

– Девять, – тихо ответил я, уже догадываясь, что меня тупо развели.

– Столько нужно, чтобы в трущобах на целую неделю снять комнатуху в клоповнике, – Боз поднял всего один палец. – Один дори, парень. И сюда входит кормёжка три раза в день. Смекаешь?

– Ещё один повод наведаться в гости к хозяину притона, – мне очень не мешает выпустить пар, сломав кому-нибудь пару конечностей. А тут и кандидат на избиевание сам собой нарисовался.

– Я напишу адрес где купить вино. Там тебя не обдурят. И постарайся не облажаться. Как закончишь с делами, сразу дуй сюда. Будем память твою восстанавливать. Всё, свободен, а я пока поищу в книгах какую-нибудь терапию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.